

18+

Боркова Ирина

Взгляд Василиска

Ирина Боркова

Взгляд Василиска

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57291183

SelfPub; 2020

Аннотация

Оказавшись в аномальной зоне, Лера случайно пробуждает к жизни Василиска – существо, способное взглядом и уничтожить и подчинить себе человека. Василиск, выполняя обещание, данное Чернокнижнику несколько веков назад, всеми силами стремится добыть ключ и освободить колдуна, который заперт в камне. Освобождение Чернокнижника приводит к непредсказуемым последствиям. Семья Леры с новыми друзьями делает все для того, чтобы исправить ситуацию. Для оформления обложки использовалась иллюстрация с сайта pikist.

(Несколько веков назад.)

Вековые ели стояли в снегу. Крепкий мороз заставлял снег хрустеть под ногами. Село Петушки затихало с наступлением ранней темноты и лишь изредка раздавался лай собак, перекликающихся на расстоянии. Все замирало вокруг, впадая в сонное состояние. Из кузницы, стоявшей на окраине, доносились удары молота, звук которых разносился далеко, тщетно пытаясь встряхнуть односельчан. «Не спать! Не спать! Не спать!» – улавливалось в этих ударах. Жизнь протекала размеренно и однообразно. Казалось, что так будет длиться вечно. Но в один из таких вечеров пришла беда в терем боярина Никиты Васильевича Рожкова, охватив затем все село.

Дворовый мальчик Петруня, надвинув на глаза лохматую собачью шапку и укутавшись в полушубок, вышел во двор, чтобы набрать в сарае дров. Огромный хозяйский пес заворчал было, высунув морду из конуры, но, увидев знакомую фигуру, спрятался обратно. Петруня взял маленькие салазки, прислоненные к стене терема и поволок их к сараю. Выбрав из поленицы аккуратные поленья, сложил их на салазки, и собрался уже возвращаться в желанное тепло. Схватив меховыми рукавицами за веревку, развернул он санки к терему, поднял голову, да так и застыл с разинутым ртом, выпуская клубы пара от теплого дыхания. И было от чего ему застыть: сгусток пламени вырвался из-под земли прямо пе-

ред крыльцом и тут же ушел обратно в землю, оставив вместо себя зловещую фигуру в черном балахоне, с капюшоном, скрывающем лицо. В конуре жалобно взвыла собака, не смея высунуть нос. Станный человек медленно обернулся, словно почувствовав на себе взгляд ошарашенного Петруни. Адским пламенем сверкнули глаза на темном лице, и зловещая ухмылка обнажила белые зубы.

– Эй, малый, скажи-ка мне, чей это терем? – голос пришельца звучал глухо, не предвещая ничего хорошего.

По спине Петруни покатались ручейки пота, сердце ухнуло куда-то вниз.

– Боярина нашего, Никиты Васильевича, – прошептал онемевшими от страха губами перепуганный мальчик.

Человек осмотрелся вокруг – темный лес стеной окружал затихшее село.

– Отличное местечко. Кажется, я попал туда, куда надо. Веди меня к боярину, малец, да перестань трястись.

Забыв про санки, наполненные дровами, Петруня бочком обошел страшного человека и, открыв двери, истошно завопил во весь голос:

– А-а-а!

На его крики тут же сбежалась челядь. Загалдели перепуганные девки, увидев в дверном проеме странного человека. Тот вошел в «сенную» палату, и дверь с громким стуком сама захлопнулась за ним. Испуганная толпа слуг отшатнулась. Кто-то уже побежал звать боярина.

Боярыня Наталья, услышав вопли, вышла в окружении сенных девушек посмотреть, что случилось и, поддавшись внезапно охватившему ее ужасу, юркнула назад. За ней в панике убежали и девки.

Никем не остановленный, чародей прошел в хоромы Никиты Васильевича. Замерли люди в ожидании страшного, и это страшное не заставило себя ждать.

Боярин Никита принял пришельца с присущем ему спокойствием еще не зная, что принимает большую беду для себя, своей семьи и всех селян. Окриком выгнав холопов из палаты, теснящихся в стороне, боярин повернулся к чародею и спросил, кто он такой и что ему надобно. Скрестившись взглядом с адскими очами, Никита почувствовал себя так, словно из него вынимали душу. И нет уже боярина Никиты Васильевича, а есть только безвольная марионетка в его облике.

– Всех из терема вон, – приказал ему чародей.

Никита вышел из палаты и его голос разнесся по всему терему:

– Все вон! Чтоб никого в хоромаш не было! – А боярыня как же? И дочь ваша, маленькая Елена? – пропищал чей-то пораженный голос.

– Сказано – все, значит и боярыня тоже.

Ошеломленные странным приказом люди кинулись доложить боярыне страшную весть.

– Не спроста это, – решила боярыня. – Видно Никита Ва-

Сильевич знает, что делает. Значит, опасно нам здесь оставаться. Переберемся пока в пристройку при дворе. Места там немного, посему со мной пойдут Настасья с Марией и пара-тройка слуг. Пусть слуги сами решат, кто именно – неволить никого не буду. Остальные пусть расходятся по домам.

Прошла неделя. Страшными слухами наполнилось село. Никто не решался войти в терем и посмотреть, что же там творится. Но все пришли к единому мнению, что боярин Никита Васильевич определенно сошел с ума. Ибо его безумный смех все чаще слышали люди, если доводилось им находиться рядом с теремом. Да ладно бы только смех раздавался из мрачных стен.... Слышали люди оттуда странный топот, словно стая крыс перебегала с места на место, гул непонятный, да грохот.

Никого не осталось с боярыней Натальей Владимировной, да дочкой ее, девятилетней Еленой. Все сбежали под покровом темноты подальше от страшного места на следующий же день. И куда только делась преданность людская? Зная, что нельзя ей больше здесь оставаться, собрала Наталья дочку и пошла пешком на окраину села, искать совета да спасения у мудрой старухи Неумержитской. Никто не вышел из домов проводить боярыню к бабке. Стыдливо попрятались люди, молясь про себя лишь о том, чтобы их пронесла нелегкая, да не вздумала бы боярыня к ним во двор завернуть. Своих хлопот хватает, самим как-то выживать надобно. Так в одиночестве, ведя за руку плачущего ребенка, и дошла На-

талья до старухино двора. Старуха Неумержитская приняла несчастную женщину и оставила ее с дочерью у себя. – Как же так получилось, бабушка? – плакала Наталья. – Как отвести беду, что делать то теперь?

– Чернокнижник силен дюже, не справиться мне с ним. Не знаю, что и делать, доченька. Но Господь милостив – не оставит в беде. На него лишь одна надежда. Ему одному под силу укротить вышедшие на поверхность Адские силы. Остается только молить Бога о спасении.

– И за что нам такие страдания, бабушка. Ведь я думала, что все плохое давно позади. С тех самых пор, как десять лет назад попал мой Никита в опалу к царю Иоанну, оклеветанный злыми царскими приспешниками. И только заступничество милостивой Анастасии спасло нашу семью от лютой казни. Благодаря лишь ей мы остались живы, но были отправлены в эту глушь на вечное поселение. Хорошо нам тут жилось, бабушка, вдали от Москвы. Тихо, спокойно. Елена здесь родилась. Я, грешным делом, даже порадовалась тому, что так все случилось, и нас сюда сослали. Намного здесь безопаснее было. Думала, так и проживем в покое до самой старости, а оно видишь, как получилось, нет у меня теперь ни мужа, ни дома.

Глава 1

Лера принимает решение.

Олег снова свернул на улицу Ленина, хоть это и предпола-

гало порядочный крюк. Его настроение находилось на нижней планке. Змеёныш Ручковского опять натворил дел, разруливать которые приходится ему, ближайшему помощнику Виктора Вольдемаровича. Олег уже начал ненавидеть сына своего босса всеми фибрами души. Будь его воля, он бы пристрелил этого наркомана, и мир стал бы чище и светлей. Вполне возможно, что этим поступком он мог бы спасти кому-нибудь жизнь. Но, к сожалению, воплотить этот поступок в реальность Олегу мешала банальная трусость. Его вычислят и тогда ему не жить, так что лучше уж вовсе об этом не думать. Олег нервно нашарил в пачке сигарету. Последняя. Прикурив, он с наслаждением выпустил дым, затормозив у перехода. Ожидая, пока загорится зелёный свет, Олег курил и постепенно успокаивался. За следующим поворотом его ждал тот самый продуктовый магазинчик, маленький и невзрачный, но притягивающий к себе похлеще самого сильного магнита. И дело тут было не в самом магазине, а в девушке, которая там работала. Олег вспомнил эти голубые глаза и длинную косу белокурых волос. Настроение сразу улучшилось, и он невольно заулыбался.

Сзади тут же раздался истошный вопль автомобильного сигнала, возвращая его с небес на землю. Светофор уже горел зелёным цветом, а замечтавшийся Олег этого и не заметил. Плавно тронувшись с места, Олег выкинул погасшую сигарету. Скоро будет неделя, как он каждый вечер заезжает в этот магазин, краснея, покупает там какую-нибудь ерун-

ду и уходит, так и не осмелившись познакомиться с этой девушкой. Каждый раз он твёрдо говорит себе, сегодня я приглашу эту девушку в ресторан, или в парк погулять, или, на крайний случай, в кино. Но каждый раз, увидев её, у него пропадает дар речи и снова он молча уходит прочь, проклиная в душе свою нерешительность. А ведь нельзя сказать, что Олег очень скромный малый. Скорее напротив. И наглости ему не занимать, и с девицами он быстро находит общий язык. Только те, обычные девицы, а эта особенная. Олег даже знает, как её зовут. Слышал, как напарница называла её Лерой. Какое красивое имя! Олег плюс Лера... Олег свернул на обочину у входа в магазин. Сейчас он её снова увидит, но будет ли толк?

– Лерка-а-а! – раздался из подсобки истошный вопль. Лера вздохнула, всё ясно – на Машином пути возникло какое-то насекомое, которое следовало тут же уничтожить, или истерический вопль возникнет снова. Извинившись перед покупателем, Лера быстро вошла в подсобку и, уловив направление Машкиного взгляда, увидела огромного мохнатого паука. Неудивительно, что это чудовище сумело испугать напарницу. Паук на самом деле выглядел устрашающе, покачиваясь на ниточке паутинки, свесившейся с потолка. Лера оглянулась в поисках подходящего орудия, хотя убивать паука ей было бы неприятно. Но что не сделаешь подруги ради. Маша застыла словно изваяние, боясь пошевелиться. Ей казалось, что стоит только сделать лишнее движение, как

это привлечет внимание монстра, и он кинется на неё. Последствия было трудно предугадать.

Лера взяла стоящий в углу веник и приготовилась смахнуть паука, чем вызвала ещё больший ужас Машки.

– Убей его, – прошептала та.

– Иди к покупателям, сейчас возмущаться начнут.

Маша бочком, бочком протиснулась к спасительной двери, облегченно вздохнула и, приклеив к лицу улыбку, продолжила обслуживание.

Между тем день стремительно клонился к вечеру, и до закрытия магазина оставалось совсем немного времени. Основной поток покупателей иссяк. Зайдет один-другой, и снова никого.

– Лер! Иди скорее сюда! – опять раздался Машкин вопль.

«Наверное, мне надо работать не в магазине, а в фирме по уничтожению насекомых», – подумала Лера, выходя на Машин зов и автоматически оглядывая пол.

– Да ты в окно смотри. Видишь? Опять приехал. Он мне так нравится. Если бы не мой Серёга, я бы с ним замутила, – Маша хитро улыбнулась и толкнула Леру локтём.

Лера посмотрела в окно. Из припарковавшегося джипа вышел симпатичный молодой человек, пискнул сигналкой и вошёл в магазин. Лера окинула его подозрительным взглядом. Этот тип и в самом деле сюда зачастил. Ходит уже неделю, хотя раньше Лера его не видела. Интересно, что ему надо. Как-то сомнительно, что только пачку сигарет, которые

можно купить в любой палатке. Их здесь десятками на каждом шагу.

– Мне кажется, он из-за тебя сюда приходит, – успела шепнуть Маша.

Не дожидаясь, пока вошедший скажет слово, Лера выложила на прилавок пачку Винстона и посмотрела на парня.

– Ещё шоколадку, самую большую и лучшую.

– Пожалуйста, – Лера добавила к сигаретам шоколадку. Это уже прогресс. До этого он ограничивался сигаретами.

– Это вам, спасибо.

– Это вам спасибо, – ответила она, не отказываясь от подарка.

Красавчик взял сигареты и ушел. Опять ушел...

Лера водрузила шоколадку на место и юркнула в подсобку. Подойдя к большому старому зеркалу в потемневшей деревянной раме, она долго всматривалась в свое лицо. Ее отражение хмуро уставилось в ответ. Брови недовольно изогнулись, глаза смотрят строго, из-за спины видна толстая белая коса, перетянутая дешевой бархатной резинкой. Все-таки нельзя сказать, что она уродка, вполне даже ничего. Но это не говорит о том, что этот малый на нее повелся. Таких девчат, как она очень много. Жаль, ей-то он сразу понравился, только не по Сеньке шапка. Уж не везет, так не везет. Если бы он хотел с ней познакомиться, то давно бы сделал это. Но, чует её сердце, не спроста он сюда ходит. Может, это грабитель? Замыслил ограбление и высматривает, что,

да где. Хотя, вряд ли грабители, ездящие на таких машинах, будут грабит дешёвый магазин. Скорее, банк какой-нибудь. И нечего о нём думать, своих забот хватает.

Лера надула губки и показала своему отражению язык.

Маша тем временем домывала полы. Девочки мыли их по очереди, деля между собой скудную ставку уборщицы. Сегодня было Машкина очередь. Теперь покурить на дорожку и по домам.

Они вышли под навес и закурили, глядя на начавший мелко накрапывать дождик.

– Лето, какое дождливое, – грустно сказала Маша, поглядывая на лужи. – Представляешь, Лер, я даже еще позагорать на речку ни разу не ходила.

– Мне бы твои проблемы. Не позагорала она... Зато у тебя семья нормальная и жених приличный. А тут хоть волком вой. Завидую я тебе, Маш. Вот мне бы хоть нормальную семью иметь, и то счастье. Мама на меня давно внимания не обращает, зато на отчима молиться готова. Оба пьют по-черному. А когда матери дома нет, этот козел ко мне приставать начинает. Ненавижу...

– Тебе надо самостоятельную жизнь начинать. Сними квартиру или комнату, и живи в свое удовольствие, а на них наплюй.

– Да я и сама об этом думала. Давно бы ушла, да сеструху младшую жалко. Мать-то о ней тоже не заботится. И отчиму она не родная. Представляешь, он предлагал ее в интернат

сдать. Если бы я скандал не закатила, то и сдали бы. Мне надо до осени потерпеть, чтобы Аленку в школу оформить, а потом я сниму квартиру, и ее с собой заберу. А так как ее одну оставишь, когда на работу надо.

– Ладно, Лерка, не парься. Все у тебя образуется.

– Как же, образуется.

– Мой тебе совет: ты, когда из дома выходишь, свои проблемы дома оставляй. А то они у тебя на лице крупным планом нарисованы. Ты очень красивая, но твоя проблема в том, что ты своим видом и настроением всех женихов распугаешь. Побольше позитива! Всё наладится, как только ты изменишь отношение к жизни. И этот парень наконец с тобой познакомится.

– Маша, ну как ты не понимаешь, мне сейчас не до женихов. Как можно думать о себе, когда дома все так плохо. У меня из головы не выходят мысли о том, как мне избавиться от отчима. Маму уже кодировать надо от вина. Может, стоит обратиться к какой-нибудь колдунье или экстрасенсу, чтобы сделали на развод. Не знаешь, сколько это будет стоить?

– Ты что, веришь во всю эту чепуху? Только деньги на ветер выкинешь и ничего не изменишь. Вот если бы у тебя был друг, то он бы помог тебе решить эту проблему. Мне, кстати, кажется, что твой поклонник ее решил бы мигом. Ты такая красивая, Лерка. Только распусти свою старомодную косу, или сделай стрижку, от мужиков отбоя не будет, они любят блондинок. А ты у нас натуральная блондинка с голубыми

глазами.

– Машка, ты что, меня не слышишь? Я тебе об одном, а ты мне о другом. Не собираюсь я никого клеить. Все само придет, когда время настанет.

– Ага. Жди, давай, пока само придет. А там и этот на тебя забьет, потом состаришься, – Машка явно собралась развить очередную тему.

– Пошли лучше закрывать все, – перебила ее Лера. – Домой пора.

Маша вздохнула и, запустив недокуренную сигарету в лужу, отправилась за замками.

Закрыв магазин и повесив на ставни окон замки, девчата разошлись, решив созвониться завтра.

Лера шла домой с единственным желанием – завалиться спать. Не все способны выдержать двенадцатичасовой рабочий день, проведенный на ногах. Мелкий дождик, едва начавшись, успел закончиться. Выглянуло солнышко, чтобы послать прощальный привет перед закатом. Но Лера даже не обратила на это внимания. В голове билась одна мысль – лишь бы мать была трезвой. В последнее время, сойдясь с новым мужем Володькой, она начала все чаще прикладываться к бутылке. Был бы жив отец, он бы ей такого не позволил. А отчим, наоборот – рад компании. Сам пьет, и ее приучил – козел. Мать и так всегда была безответственной и легкомысленной, а тут еще и эти пьянки вдобавок. Женский организм очень быстро привыкает к алкоголю и излечивает-

ся тяжелее, чем мужской.

Все хорошо, убеждала себя Лера, им просто не на что пить. Свои деньги она надежно спрятала, ни за что не найдут. Надо все-таки купить себе сотовый телефон, да и Аленке тоже. Самые дешевые, такие, чтобы только позвонить можно было. Тогда она всегда будет в курсе того, что творится дома. Господи, помоги, пусть они будут трезвыми!

Шагая по дороге, Лера полностью погрузилась в свои мысли. Наверное, Маша права. Однажды Лера вычитала в каком-то журнале, что человек сам строит свое будущее своими мыслями. То есть они, эти мысли, материальны – как думаешь, то и получаешь. Вдруг это правда? Ведь у нее в голове постоянно крутится одно – как бы мама не напилась, отчим козел и подлая личность. Тогда, если верить написанному, она сама делает маму алкоголичкой, а отчима козлом? Чушь! Или нет... Может, стоит попробовать изменить свое мышление и все наладиться. Лера любила читать и, когда ходила по магазинам, то часто останавливалась возле книжного отдела. Только позволить себе купить понравившуюся книгу не могла, они жуть какие дорогие. Она припомнила названия некоторых книг, такие как «Напиши сценарий своей жизни»; «Мысль – действенная сила», и еще что-то в этом роде. Незря такие книги написаны, а на основании чего-то, Леркиному пониманию пока недоступного. Что-то там Машка говорила про позитив. С завтрашнего дня надо начать контролировать себя, представлять лучшее будущее. Будет настоя-

щее чудо, если это сработает. Лерка тут же представила себе трезвую, заботливую мама, которая готовит ужин на кухне, тихо напевая веселую песенку. Приходит с работы абсолютно трезвый отчим Володька и выкладывает на кухонный стол стопку денег – свою зарплату. С таким «папой» она, пожалуй, смогла бы смириться. Алена в окружении мягких игрушек смотрит мультики по DVD. Полная эйфория! А что делает она сама? А она выходит замуж за того симпатичного парня с крутой тачкой. Он заваливает ее цветами и подарками, они ходят ужинать в ресторан, где она еще ни разу не была. Ей в ресторан и одеть нечего. Впрочем, это ведь позитивные мысли, значит, ей есть что одеть. У нее очень шикарное платье и туфли на высоченных каблуках, на голове модная стрижка. Кстати, о стрижке. Парикмахерская для нее дорогата, но школьная подружка, с которой они иногда перебиваются, работает в парикмахерской и не откажет Лерке соорудить у нее на голове что-нибудь приличное, дешевле. Так, на чем она остановилась? Ах, да, ужин в ресторане...

Так, погруженная в мечты, Лера незаметно подошла к своему дому. Во дворе, как обычно, кучковались соседки, протирая лавки толстыми задницами, за столом мужики резались в карты, попивая пиво и задымил пространство сигаретным дымом. Оттуда раздавался громкий смех и мат. Все как обычно, все как всегда. Лера прошла к своему подъезду, около которого с двух сторон стояли лавки с соседками на них. Сильно грохотала музыка, не из ее ли квартиры? Головы

бабок одновременно повернулись к ней, несколько пар глаз прожгли в ее теле огромную дыру. Лера внутри вся съежилась, но постаралась не показать виду этим склочным старухам, как ей неприятно.

– Здравствуйте, – громко сказала она и хотела быстро прошмыгнуть в подъезд, да не тут-то было.

– Валера, что за безобразие творится у тебя дома? Когда это прекратится? Мы имеем право отдохнуть, а не слушать эту дурацкую музыку, от которой поднимается давление, – Галина Петровна, бывшая училка на пенсии отлично знала, что Лера терпеть не может, когда ее называют Валерой, и не упустила случая запустить шпильку в эту вредную девчонку. Остальные дружно закивали и наперебой принялись высказывать Лерке свои претензии, что подняло в ее душе бурю протеста, как будто это она, Лерка, во всем виновата.

– Не нравится, милицию вызовите. Что Вы мне все это говорите? Я только с работы пришла.

– Вызывала уже, – сказала соседка. – Не едут они. Говорят, что до десяти вечера все имеют полное право слушать музыку. В этом никакого криминала нет. А что некоторым в ночь на работу, то это никого не волнует.

– Хорошо, я сейчас все выключу, – не стала спорить Лерка и быстро поднялась на третий этаж.

Мать и отчим были безнадежно пьяны. Оба валялись на диване, в своей комнате и храпели в две глотки, наполняя воздух удушающим омбре. Лера выключила музыкальный

центр и открыла окно, чтобы хоть чуть избавиться от запаха перегара. Где же Аленка?

– Алена, ты где? Ты спишь?

Алены в комнате не было. Лера кинулась на кухню. Какая грязь! Бутылки, куча грязной посуды с остатками еды... И все это придется убирать ей. Где же Аленка? Скорее всего, у соседки.

Телефонный звонок заставил ее вздрогнуть от неожиданности. Звонила тетя Тоня – соседка.

– Лерочка, ты уже пришла? Алена у меня, не волнуйся. Пусть уж и ночевать у меня остается.

– Ой, тетя Тоня, что бы я без вас делала!

– Ничего, детка, мне быть с ней только в радость. Все равно целыми днями одна дома сижу. К тому же Аленочка такая тихая, не балованная, никаких хлопот с ней нет.

– Спасибо вам огромное, тетя Тоня, вы меня очень выручаете. Эти сволочи опять пьяные, наверное, кто-то из собутельников приходил. Вы не видели никого?

– Никто к ним не приходил, Лерочка. Только почтальонка была. Похоже, твоей маме опять прислали денежный перевод. Они сразу в магазин побежали после почтальонки.

Лера положила трубку и бросилась к храпящей матери, пылая яростью. Схватив ее за грудки, она трясла мать, пытаясь привести ее в чувство. Поседевшая голова беспомощно болталась из стороны в сторону. Мама приоткрыла мутные глаза, лишённые всякого осмысленного выражения.

– Откуда деньги, мама! Кто тебе их высылает?

Глаза матери закрылись, и она снова погрузилась в пьяный сон.

– Черт, черт, черт, – Лера отпустила мать, та рухнула на подушку и сразу же захрапела. Лера поняла, что шансы вытянуть из нее хоть словечко, равны нулю. Оставив бесполезную затею, она прошла на кухню, твердя про себя, что все равно надо узнать правду и прекратить эту благотворительность неизвестного.

«Какая же я дура, – Лера встала посередине кухни, словно соляной столб. – Надо было давно догадаться. Почтальонка! Я все узнаю у нее. Как же ее фамилия? Кузнецова, тетя Лиля Кузнецова. Она не выглядит стервой и должна мне помочь». Лера достала телефонную книжку, нашла страницы с фамилиями на К.. Кузнецовых оказалось восемнадцать человек. Надо у кого-нибудь узнать, на какой улице живет наша почтальонка. Может, тетя Тоня знает. Она набрала номер и, нервно постукивая ногой, вслушивалась в длинные гудки. Тетя Тоня знала и улицу, и отчество почтальонки. Лера быстро нашла нужный номер.

– Алле! Можно мне поговорить с Лилией Васильевной? Это вас Лера Свиридова беспокоит. Вы сегодня приносили моей маме перевод. Мне просто необходимо знать, откуда он, кто этот таинственный меценат? Как, не знаете от кого? Не указано? Но хоть откуда приходят деньги, это знаете? Деревня Петушки? А это где такое? Понятно, спасибо, вы мне

очень помогли.

Лера положила трубку и задумалась. Все это очень странно. Если не удастся «расколоть» мать, то придется выделить время и самой все выяснить. Даже если придется посетить это деревню. Во всяком случае, так продолжаться дальше не может.

Первым делом, не взирая на усталость, Лера убралась на кухне. Потом заставила себя выпить чай с бутербродом, хотя аппетита у нее не было.

Лера прошла в свою комнату и без сил упала на кровать, даже не раздеваясь. Господи! Как же все это надоело! Надо будет завтра отвезти Аленку к тетке в деревню, пусть до школы там побудет. А то с этими алкашами и до беды недалеко. Хорошо хоть соседка выручает. Она как Аленкин ангел-хранитель, всегда вовремя появляется и уводит ее к себе. Без ее помощи Лера бы не справилась. Пришлось бы на самом деле ребенка в интернат оформлять. Полная горьких мыслей, Лера не заметила, как уснула.

Что-то тяжелое навалилось на нее, припечатав к кровати. Лера открыла глаза и попыталась освободиться. Вокруг темнота, и тяжелое, вонючее дыхание, вызывающее тошноту. Лера хотела закричать, но потная ладонь сдавила ей рот, не давая вырваться крику. Отчим сопел, и пытался одной рукой расстегнуть Леркины джинсы. Дышать стало совершенно невыносимо. Отчим пьяно приговаривал:

– Тихо, девочка, тихо. Я быстренько, никто ничего не

узнает. Ты только молчи и не дергайся.

Лера дернула головой, и изо всех сил вцепилась зубами в руку, сжимающую ее рот. Отчим глухо вскрикнул и отвесил ей затрещину.

– Сука, – прошипел он, пытаясь стянуть с нее джинсы.

– Уйди, урод, я все маме расскажу. Мама!

Мама, по всей видимости, выпила слишком много, чтобы отреагировать на крик дочери. Вторая затрещина обожгла Леркину щеку.

– Молчи, сучка. Лучше не сопротивляйся, а дай сама.

Его рука залезла под футболку и больно ухватила за Леркину грудь. Хорошо еще, что я заснула, не успев раздеться, – мелькнула в голове у Леры мысль, – а то бы уже изнасиловал. Лера заорала во все горло так, что отчим ошарашено, скатился с нее. Не ожидал, гад, что она закричит. Запал у несостоявшегося насильника иссяк.

– Заткнись, дура. Я с тобой еще разберусь.

Шатаясь, он вышел из комнаты.

Лера, размазывая по щекам слезы, пыталась унять охватившую ее нервную дрожь.

– Урод, урод.... – бормотала она. Потом вскочила, закрыла дверь, подперев ее креслом. Если ввалится опять, я услышу, решила она, снова ложась в кровать. Надо срочно что-то делать, куда-нибудь переезжать. Так дальше продолжаться не может. Вован, козлина, и раньше приставал, а сегодня вообще разум потерял. Как же мне все это надоело, жуть!

Завтра отвезу Алену к тетке, и займусь поисками съемной квартиры.

Успокоенная принятым решением, Лера уснула.
(Несколько веков назад)

Но что же творилось тем временем в страшном тереме?

Строя амбициозные планы, Чернокнижник ставил чудовищные опыты, пытаясь воплотить в земной оболочке вытянутых из другого мира призрачных мифических существ. Никита Васильевич, полностью утративший разум, словно зомби, послушно выполнял все приказы хозяина.

Чернокнижник был доволен. Ему удалось вытянуть ящерицу, в народе известную, как василиск, которая по желанию могла трансформироваться из призрачной оболочки в материальную. Подчинив чудовищную ящерицу своей воле, Чернокнижник выявлял ее способности. Ящерица обладала разумом и охотно сотрудничала с колдуном. Она могла вселяться в людей, но только с их согласия. Могла подчинять своей воле, заставлять человека делать то, что ей надо. Боярин Никита, словно подопытный кролик, оказался незаменимым участником экспериментов.

Боярыня Наталья Владимировна недолго пробыла у бабушки-знахарки. Беспокойство и страх за Никиту не давали ей усидеть на месте. И однажды она решила идти в терем, несмотря на ужас, охватывающий людей, когда они к нему приближались. Уговоры бабушки – не ходить навстречу сво-

ей погибели, были тщетными. Ранним утром Наталья ушла, предварительно заручившись бабушкиным обещанием, что в случае чего, та позаботится о Елене.

Около терема стояла тишина. Сторожевой пес давно сдох от ужаса – крепкая цепь не дала ему убежать, а люди в спешке совсем забыли о нем. Крепкий мороз заморозил труп, но Наталье все равно казалось, что в воздухе пахнет смертью.

Она вошла на крыльцо и приложила ухо к двери – тишина. От ужаса Наталья не чувствовала холода, напротив – пот струйками стекал по ее спине. Она стиснула зубы и толкнула дверь. Та медленно со скрипом отворилась. Наталья вошла в тускло освещенную утренним светом «сенную» палату, поднялась по лестнице и шепотом позвала:

– Никита! Это я, Наталья. Никита, выйди ко мне, уйдем отсюда.

Она прошла в опочивальню – нигде никого не было. Наталья подошла к кровати и дотронулась до покрывала. Воспоминания о былых счастливых временах нахлынули на нее и слезы появились на ее красивом лице.

– Ты пришла, – раздался хриплый голос позади нее. Наталья вздрогнула, боясь оглянуться. Голос точно не принадлежал Никите. Медленно повернула она голову и наткнулась на пылающий страстью взгляд колдуна.

– Прелестно! – засмеялся он. – Я как раз подумывал о том, что нужна самка, чтобы узнать, сможет ли она произвести на свет василиска. Теперь мне не понадобится выходить в

село, чтобы добыть женщину.

Чернокнижник повернулся в сторону и махнул кому-то рукой. Призрачное ящероподобное существо, размером со среднюю собаку и крыльями летучей мыши, влетело в опочивальню и слилось с телом колдуна. Колдун захохотал и двинулся к Наталье:

– Ну что, милая, приступим к нашему опыту...

Селяне, не зная, чего ждать дальше, собрали местное вече, чтобы обсудить всем вместе происшедшее. Собрались во дворе кузнеца, благо он был обширным, да находился дальше всех от терема боярина. Долго спорили, кричали, руками размахивали. Сначала думали терем поджечь со всеми его обитателями, да побоялись боярскую душу невинную погубить. Никто не захотел взять такой грех на душу. Решили отправить посадских к царю, дабы он принял решение, что делать. Но перед этим посоветовал кузнец наведаться к бабке Неумержитской, что, мол, та на это скажет. Старуха мудра, почитай, каждому в селе приходилось обращаться к ней за помощью. И подлечить, и роды принять, и совет добрый дать – все могла старуха. Да и жила она совсем близко от кузнеца, недолго дойти. Поднялись люди и отправились к бабке. Хоть и неудобно им было идти туда, потому как жила там боярыни Натальи дочка. Совесть грызла людей, напоминая о том, как бросили боярыню в беде, и никто ей помощь не предложил. И все же, пряча глаза друг от друга, шли люди к старухе, потому как под вопросом стояло их будущее.

Старуха приняла делегацию во дворе уже ждавши, словно знала, что сейчас к ней придет народ. Выслушав их решение – отправить посланцев к царю, бабка за голову схватилась.

– Аль совсем потеряли разум, люди добрые, – вскричала она. – Али до вас не доходили слухи, что творит наш царь-батюшка? Он сам злым духом одержим, да нынешняя жена его – дочь черкесского князя Темгрюка ему под стать. Оба до кровавых забав охотчи. Или вы хотите быть затравлены медведями на игрищах? Или желаете, чтобы сюда наведались опричники и сожгли село, предварительно подвергнув его ограблениям, казням, да насилию?

– Что же посоветуешь, матушка? – загалдел расстроенный люд.

– Только всемилостивый Господь способен сжалиться над вами, несчастные! Посему молитесь о милосердие денно и ночью, только тогда придет спасение.

Порешили люди молиться, с тем и разошлись по домам. Только слабыми были их молитвы, потому как время шло, но ничего не менялось.

Глава 2

Аномальная зона.

Наступивший день порадовал ярким солнышком. После дождливой недели, Лера восприняла хорошую погоду, как Божий знак, не отступать от принятого решения. Настроение поднялось, и даже мрачные воспоминания о ночном происшествии не смогли его испортить. Лера пошла умываться, и

в приоткрытую дверь туалета увидела мать, стоящую на коленях в обнимку с унитазом. Мамочку просто выворачивало наизнанку, после вчерашнего перепоя. Лера поморщилась и, закрывшись в ванной, начала принимать душ. Не буду ей ничего рассказывать, – решила она, – противно.

Не позавтракав, завтрак ведь надо еще и приготовить, а на кухне отчим с мамочкой уже похмеляются. За собой, конечно же, не уберут, будут сидеть, как в свинарнике. Ну, их, пусть живут, как хотят.

Лера пошла собирать Аленкины вещи. Свои шмотки можно и потом собрать, главное Алену отвезти. У тетки ей всегда нравилось. Лера сама любила там бывать, когда была маленькой. Тетя Оля добрая и ответственная, полная противоположность своей неудачнице-сестре.

Неожиданно зазвонил телефон. И кто это может быть? Ну, конечно, Машка. Вот уж от кого она не ждала звонка с утра.

– Привет, подруга. Я что звоню, не догадываешься? Удивлена, наверное. Видала, как сегодня распогодилось. Так что, Лерчик, у меня к тебе предложение – отдохнуть на природе по полной программе. Шашлыков нажарим, искупаемся, позагораем.

– Маш, я не могу. Мне надо Алену в деревню отправить и квартиру съемную найти. Короче, дел полно.

– Да ладно тебе. Поедем я с моим Серегой, ты и Геша. Геша – малый свой в доску, сама простота. Тебе он понравится. И, как я слышала, у него квартира пустующая есть. Квартира

бабкина, но бабусю они себе забрали. Ее одну уже оставлять нельзя, она в маразм впала, и начудить что-нибудь может. Геша как раз говорил, что квартиру надо бы сдать. Вот у тебя и будет возможность с ним договориться. Он много не возьмет, ты потянешь с нашей зарплатой.

– Да, Маш, умеешь ты уговаривать. Ну, хорошо, я согласна. Вы когда подъедете?– Жди через часок.

– Ну, давай, жду. Пока.

Лера быстро покидала оставшуюся Аленкину одежду в сумку. Захватив свой купальник, черные очки и полотенце, она направилась к выходу.

– Куда это ты собралась, доченька? – Мама уже назюсюкала, и попыталась ласково улыбнуться.

– Да пошли вы все, – резко бросила Лера.

– Ты как с матерью разговариваешь? – грозно взревел отчим, поднимаясь со стула и надвигаясь на Леру со стиснутыми кулаками. Вот артист, строит из себя папашу. Знала бы мать, что он ночью вытворял.

– А ты вообще заглохни, козлина. Думаешь, я тебя испугаюсь? Только тронь меня, быстро за решетку упрячу. Может мать тогда пить бросит.

Лера с грохотом хлопнула за собой дверь и направилась к соседке. У нее Машку подожду, решила она. В окно увижу, когда подъедут.

Тетя Тоня, выслушав Леркино решение, только вздохнула.

– Тебе, конечно, виднее. А то оставляй Аленушку у меня, я прослежу за ней, накормлю...

– Нет, тетя Тоня. Эти уроды тогда тебе покоя не дадут. Заявятся сюда, начнут нервы трепать. Уж лучше в деревню, так нам всем будет спокойнее.

– Ну, как знаешь. Ты позавтракай с нами, дома-то, небось, не до того было.

Лера не стала отказываться, дома на самом деле было не до того.

Алена сидела за столом и ковыряла ложкой в каше.

– Лер, а ты меня только перед школой из деревни забереешь? Я ведь без тебя не смогу.

– Так надо, Аленушка. А пойдешь в первый класс, мы с тобой уже отдельно жить будем. Ведь ты у меня умная, не как другие, и все понимаешь.

– Понимаю... Ладно, я потерплю, – грустно вздохнула Алена, смотря на Леру влажными глазами.

– Ты только не плачь. Обещаю, тебе там понравится. Ты же уже была у тети Оли, и тебе нравилось.

– С тобой мне бы везде понравилось.

– И без меня понравится, поверь.

Наконец, Лера увидела в окно, как во двор въехал джип и просигналил.

– Машка приехала. Спасибо за все, тетя Тоня, нам пора. Тетя Тоня расцеловала Алену, и проводила их к выходу.

– Я буду скучать, – призналась она на прощание.

Джип принадлежал Сереге, Машкиному бойфренду. Серега, увидев приближающуюся Леру с ребенком, вышел из машины и помог им устроиться на заднем сиденье. Там же сидел незнакомый парень с огненно-рыжими волосами и хитрым взглядом. Лицо его сплошь покрывали веснушки. Лере он сразу не понравился. У нее к рыжим была неприязнь еще с детского возраста. «Рыжие – бесстыжие. Рыжий, рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой», – сразу же возникли в голове ассоциации. Конечно же, она понимала, что не могут все рыжие люди быть плохими. Но те, с которыми она столкнулась в детстве, казались ей хитрыми и коварными, и вряд ли они стали другими, выйдя из детского возраста. Так что, рыжим Лера не доверяла. Может не ехать, – подумала она, но джип уже вырулил на главную дорогу и двигал к окраине. Ну ладно, Алenu все равно надо к тетке отвозить, а уж вечерок как-нибудь перетерпим этого человека. К тому же она не одна, а с Машкой. Та в обиду не даст, да и она сама за себя постоять может. И вообще, с чего она взяла, что ее собираются обижать? Вот глупая...

Геша оказался разговорчивым парнем, всю дорогу травил анекдоты. Только анекдоты эти Лере не нравились, казались тупыми и пошлыми. Она только удивлялась, что в них такого находят смешного. К тому же, рассказывать такое при ребенке просто неприлично, но она не решалась сделать ему замечание. Алена, которой Геша тоже не понравился, при-

льнула к сестре, обняв ее и всю дорогу молчала.

– Маш, что подруга у тебя какая-то злая? – спросил Геша, видя, что на его приколы Лера даже не улыбается.

– А она всегда такая. Вот и попробуй ее развеселить, вдруг получится. Тогда можешь собой гордиться. Кстати, сразу о деле, ты ведь квартиру хочешь сдать? Вот тебе и квартирантка – девушка серьезная и аккуратная. Порядок гарантирован. Так что смотри, не теряй клиента. Где еще такого квартиросъемщика найдешь? Попадутся какие-нибудь наркоманы или мошенники.

– Вы, правда, хотите снять квартиру?

– Правда, – ответила Лера. – А сколько вы за нее хотите?

– Ну, я думаю, у нас еще будет время обсудить этот вопрос.

– Мы куда? В Балябино? – спросил Серега.

– Нет, ближе, в Кравцево.

– Тогда почти приехали.

Передав Алену в надежные руки тети Оли, Лера возвращалась к машине с недобрými предчувствиями. Ох, не нравился ей этот рыжий. А интуиции она привыкла доверять. Может отказаться и никуда с ними не ехать? Черт с ней, с его квартирой. Кто ищет, тот всегда найдет...

– Лерка, ну что ты еле плетешься. Поехали скорее! – крикнула ей Машка, приоткрыв дверцу машины.

Ах, была, не была – поеду, решила Лера.

– А куда мы двигаем? – спросила она, обращаясь к Маше.

С Гешей ей общаться не хотелось, хотя тот явно на нее запал, так и смотрит. До дрожи неприятно.

– Ты не поверишь! – воодушевилась Маша. – Мы двигаем в легендарное местечко, этакий «бермудский треугольник». Но красота там невероятная, хоть и зона считается аномальной. Типа, люди там пропадают, часы останавливаются.... Туда даже уфологии приезжали, что-то исследовали. Это вообще, Гешина идея. Он это место уже давно присмотрел.

– А вдруг и мы пропадем? – полушутя спросила Лера. – Ты не боишься?

– Девочки, не надо волноваться, – встрял Геша. – Я там был, и, как видите, вернулся живой и здоровый. И часы у меня не останавливались, и машина нормально заводилась. Больше понапридумывают, чем есть на самом деле. А место там и, правда, потрясающее, вы не пожалеете. Озеро такое прозрачное – дно видно. Лес рядом. А то, что туда не ездят, так нам и лучше – никто не помешает отдыхать.

– А почему место легендарное? Как там оно называется, я что-то такое слышала, но точно не помню. Что-то связанное с Василиском, – спросила Маша.

– Бабушкины сказки, – засмеялся Геша – Короче, место и правда называется Логово Василиска. Это такой сказочный зверь, который взглядом убивать может.

– Не зверь, а ящерка. Вовсе даже не сказочная. Такая маленькая, с коронкой на голове, – сказала Лера.

– Ну и почему это место так называется?

– Ну, типа, в древние времена в том месте, где сейчас лес, было семейство этих ящериц. Они в страхе всю округу держали, никто туда не ходил. Жить-то всем охота. А то пойдешь в ту степь, а ящерица шнырь из-под ног, и в глаза тебе уставится. В результате – готовый труп. А потом дрессировщица объявилась, из древнего цирка, наверное. И она, типа, это семейство приручила, и служить себе заставила. Во, приколы! Интересно, как? Наверное, в качестве наемного киллера. Подсунет ящерку тому, кого заказали. Бабки в карман, и никаких следов.

– Гена, я серьезно спрашиваю, а вы смеетесь.

– Да не знаю я сам, если серьезно. Это в деревне, что рядом расположена, Петушки называется, у старух спрашивать надо. Если ты такая любопытная, то, когда приедем, сходи да поспрашивай. Деревня недалеко, километр, не больше.

Петушки? Это же та самая деревня, откуда приходят денежные переводы. Надо воспользоваться моментом и сходить туда, вдруг удастся узнать, кто присылает деньги.

– А деревня большая? Кто-нибудь из вас был там когда?

– Ну ладно тебе, Лер, далась тебе эта легенда. Ты же не фольклор едешь собирать, а купаться, загорать и шашлыки кушать. Так что не забивай голову себе и людям.

Лера вздохнула и замолчала. Эта затея с поездкой не нравилась ей все больше и больше.

Место и в самом деле оказалось очень красивым. Довольно большое озеро, по берегам которого склонялись ракиты и

рос кустарник. Голубоватая вода была удивительно прозрачна. Было хорошо видно, как по дну резво проплывают стайки мальков, крутящиеся около берега. Мягкая травка так и манила присесть и отдохнуть. Совсем рядом стеной стоял лес, есть где набрать дров для костра.

Маша постелила два больших покрывала, чтобы им с Леркой было на чем позагорать. Все тревоги отошли на задний план. Время летело весело и быстро. Они купались, загорали, жарили шашлыки, и пили вино. Лера договорилась с Гешей о цене на квартиру, прекрасно понимая, что тот сдает ей ее просто по дешевке. Довольная, она решила, что просто ошиблась в человеке, и тот на самом деле не такой уж и плохой, как ей казалось. Голова слегка кружилась, тело казалось невесомым, и настроение было отличное. Но день имеет свойство заканчиваться, и пора было собираться домой.

– Мальчики, мы с Лерой пойдем в лесок, в кустики. Если что – кричите, – засмеялась слегка пьяная Маша, и увлекла Леру за собой к лесу, который находился буквально в десяти шагах от них. – Пойдем, Лер, в туалет сходим. Заодно расскажешь, как тебе Геша. Он на тебя явно запал, весь день за тобой ухлестывал.

Они зашли в лес и сели на поваленное дерево.

– Ты вполне могла бы с ним закрутить, – сказала Маша, когда они закурили. – Я его так, немного знаю. Малый при деньгах, сразу говорю. А то, что рожей не вышел, так на всех красавцев не напасешься. Зато изменять не будет.

– Да ладно тебе, Маш. Я его, как кандидата в женихи и рассматривать не буду. Не в моем он вкусе.

– Знаю я, кто в твоём вкусе, о своем поклоннике думаешь. Все молчу, молчу, – замахала руками Маша поймав Леркин сердитый взгляд. – Думаешь, зря Геша квартиру тебе по дешевке сдавать собирается? Явно, на что-то рассчитывает.

– Ну и зря рассчитывает. Я повода не давала, чтобы он мог на что-то надеяться. Отстань, Маш. Так день хорошо прошел. А ты со своими намеками норовишь настроение испортить.

– Девочки! Вы там не заблудились? – послышался крик Сережи. – Смотрите, а-то Василиск вас съест.

– Да живы мы, живы. Что вы без нас и чуть побыть не можете? – прокричала в ответ Маша.

– Маш, ты тут посиди, а я и, правда, в кустики отойду.

– Да давай здесь, никого же нет.

– Не, пойду за тот кустик. Подожди чуть-чуть.

Лера зашла за кустик. Трава мерцала каким-то странным зеленоватым светом, словно окутанная низким облачком, внутри которого вспыхивали и пропадали мельчайшие искорки. Как странно и красиво, подумала Лера, протягивая к этому облачку руку. Дальше была темнота....

(Несколько веков назад)

Прошла зима, за нею весна и наступило лето 1565 года. Из страшного терема продолжали изредка раздаваться стран-

ные крики и безумный смех, но никто оттуда не выходил и никто туда не осмеливался войти. Страх людей притупился, стал привычным. Обходя терем стороной, люди жили обычными, повседневными делами

Наталья, потерявшая разум, произвела на свет маленького василиска. Не выдержав чудовищных родов, боярыня умерла. Тело же ее было кинуто в подвал, на съедение крысам. Маленький василиск быстро рос. Чернокнижник начал подумывать о том, чтобы прекратить добровольное затворничество и заняться покорением села. Село было маленькое, и он вполне мог бы справиться с этой задачей сам, но надо было тренировать, начавшую расти, Армию, как он в шутку называл своих ящерок.

Начал он выходить из терема под покровом темноты, когда все люди еще крепко спали. А утром селяне с удивлением обнаруживали каменные останки своих собак. На дорогах стали попадаться окаменевшие птицы и мелкие зверьки. И снова тревога и страх охватили людские сердца. И не знали люди, что делать им. Пока однажды, белым днем не случилось ужасное происшествие....

Купеческий обоз, спасаясь от грабежа опричников, свернул с тракта и двинулся, ища спасения, прямо к селу Петушки. Купцы спешили, подстегивая лошадей, прислушиваясь к раздававшимся сзади звукам погони. Опричники приближались. Уже ясно доносились их, предвкушавшие добычу, крики. Купцы, заметив село, двинулись к нему, наивно по-

лагая, что при свидетелях их не станут грабить. Они въехали в него, подняв клубы придорожной пыли и распугивая, бросившихся врассыпную, кур и гусей. Люди испуганно выглядывали из домов и тут же прятались обратно.

Группа всадников появилась из-за поворота, быстро нагоня купеческий обоз. Хмельные лица перекошились от криков восторга – добыча не уйдет. Притороченные к седлам собачьи головы казалось, усмехались в застывшем жутком оскале. Коротенькие метелки подпрыгивали, постукивая по бокам лошадей. Опричники веселились

Не нашли купцы спасения у селян. Напрасно раздавались крики о помощи и мольбы о пощаде. Окружив обоз, опричники без жалости уничтожили купцов и их слуг. Опьяневшие от вида крови, вошедшие в раж, опричники осмотрелись в поисках новых жертв и увидели возвышающийся на пригорке боярский терем. Сие зрелище вызвало в них некоторое недоумение: откуда в такой глуши взяться боярину? Не иначе, как ссыльный, а значит, в крамоле замешанный. Что же, будет над кем покуражиться. В конце концов, не грабить же селян. С них и взять-то нечего – нищета голимая.

Погнали опричники испуганных коней, тащивших купеческий обоз, в боярский двор. На пыльной дороге остались лежать лишь изуродованные трупы несчастных купцов, над которыми уже начали кружить стервятники.

Пусто и тихо на боярском дворе и нет в нем никакого порядка. Поднявшийся ветер шевелит кучки прошлогодней

листвы и обломанных веток. Из конуры у боярского крыльца несет смрадом разложившегося трупа собаки. Туча синих мух облепила вынутую из конуры собачью голову с высунутым раздувшимся языком и пустыми глазницами, которые, казалось, уставились прямо на опричников.

Складывалось впечатление, что терем давно заброшен, и никто в нем уже не живет. И собрались, было, опричники повернуть назад, да услышали вдруг раздавшийся из терема сумасшедший смех. Привязав коней, решили все же проверить, в чем тут дело. Толкнули резные двери – заперты изнутри. Застучали по ним бердышами да сапогами. Никто не идет открывать. Что же, оприщикам не привыкать в боярские терема двери выламывать. Но тут сами они распахнулись, а рядом нет никого. Не смотря на белый день, в «сеной» палате стояла темень. А из углов палаты смотрят на опричников изумрудные глаза.

Зажглись вдруг сами свечи в подсвечниках, вделанных в стены. словно ниоткуда появилась фигура человека в темном плаще, метнув на опричников страшный сверкающий взгляд.

– Колдун! – истерически заорал кто-то.

Опричники разом отшатнулись и осенили себя крестами, вспомнив Бога и уповая в душе на его защиту. В тереме явно поселилась нечисть. Закутанный в плащ Чернокнижник громко расхохотался.

– Вам ли, безбожникам, давно потерявшим стыд и совесть

уповать на защиту Божью? Руки у вас в крови по локоть, а тени убиенных вами людей кружатся над вами, жажда мщения. В слепоте своей не видите вы их, как не видите того, сколько горя внесли в мир людской. Души ваши многократно прокляты и принадлежат Князю Тьмы. Так и отправляйтесь же туда, где вас давно ждут!

Две гигантские призрачные ящерицы налетели бесшумно, кружа над застывшими от страха опричниками. Раздались громкие шаги, и в палату вошел странный человек. Одежда на нем была боярская, да порядком потрепанная. Борода, да отросшие волосы давно не знали гребня. Одна из ящериц подлетела к нему и слилась с его телом. Вскинул человек голову, убирая со лба свисавшие космы и словно опалил опричников взглядом, в котором мерцало адское пламя.

Испуганные люди попятились, собираясь бежать, куда глаза глядят. Разом было забыто про награбленное добро. Дикое ржание лошадей, вставших на дыбы и пытающихся сорваться с привязей, нагоняло еще больший ужас.

Но не слушались опричников руки и ноги. Отчего тяжелы стали их тела? Или страх оказал на них такое действие? Опустили опричники глаза да увидели, что ноги их окаменели, и твердь каменная подбирается все выше и выше. Дикие крики застряли у них в глотках. И под веселый смех Черножника обратились они в каменные изваяния, застывшие в гротескных позах.

Василиск – глюк или реальность?

Лера пришла в себя, и обнаружила, что стоит глубокая ночь. Она лежала на земле и сосновые иголки больно кололи ее сквозь кофточку. Ужасно болела голова. Сколько времени она провела без сознания? Часов нет, остается только гадать. Ничего себе – сходила в туалет. Почему же она в лесу? Неужели, они бросили ее тут? Какая чушь! Машка не могла так поступить, да и ребята тоже. Надо идти назад, к озеру, вдруг они еще там.

Лера поднялась и, отряхнувшись, пошла, как она думала, в сторону озера. Но странно... Кругом сплошные деревья, и нет им ни конца, ни края. Неужели она пошла не в ту сторону. В темноте не разберешь, куда надо идти.

– Маша! Сережа! Вы где?! А-у-у!

А в ответ тишина, нарушаемая лишь стрекотом цикад.

«Ну, я и влипла, – думала Лера. – Так люди без вести и пропадают. Идти дальше невозможно – не видно ни черта. Блин, чуть глаз себе не выколола. Спокойно, Лерочка, спокойно. Надо всего лишь дождаться утра, а то я себе все ноги переломаяю. Утром все образуется, и я выберусь из этого чертова леса. Точно, какая-то аномальная зона. Трава светилась, это я помню. И надо было мне руки тянуть. Не зря говорят: любопытство сгубило кошку. И я, как та кошка попала. Сознание потеряла и в глубине леса оказалась. Может это ребята решили приколоться? Взяли, и перенесли меня

подальше. Да ну, полный бред. Никто бы так шутить не стал. Я бы на Машкином месте, если бы нашла ее бесчувственной, за помощью бы побежала. Так же и она бы поступила, я в этом уверена. Значит, вывод такой: меня в тех кустах вообще не нашли. Фантастика! Там, наверное, какая-нибудь пространственная дыра, и меня в другое место перекинуло. Да, кто бы услышал мои рассуждения, подумал бы, что я не дружу с головой. Только другого объяснения не находится. Все, надо останавливаться, и попытаться поспать до утра. Хорошо еще ночь теплая».

Глаза понемногу привыкли к темноте, и Лера могла отличать кусты от деревьев. Где бы прилечь? Пройдя еще немного вперед, она увидела, что стоит на поляне. Здесь, с краю, и прилягу, решила она. Сделав шаг, она споткнулась о большой камень и полетела на землю.

– Вот, блин, коленку разбила. – Лера села, достала из кармана сигареты и зажигалку. Прикурив, она посветила зажигалкой вокруг. Видно все равно плохо. Но камней тут навалом понакидано, а посередине поляны что-то темнеет. Лерке стало страшно. Тут никого нет, – убеждала она себя. Просто не надо быть такой любопытной. Темнеет, и пусть себе темнеет это что-то. Не шевелится же. А то опять во что-нибудь влипнуть можно. Нет, все-таки схожу, посмотрю. А то и не засну, буду бояться неизвестно чего.

И Лерка, осторожно перешагивая через камни, и подсвечивая себе зажигалкой, двинулась к середине поляны. Ну

вот, было бы из-за чего волноваться. Лера ощупала огромный валун. Какой он теплый! Наверное, за день солнцем нагрело. Здесь можно и поспать. Если прижаться к нему спиной, то точно не замерзнешь.

Лера свернулась калачиком, прижавшись к камню, и закрыла глаза. Не смотря на все волнения и голод, уснула она быстро.

Проснулась она от голоса, раздавшегося у нее в голове.

– Поосторожнее нельзя? Так и раздавить можно.

– Кто это? Ты где? – Лера с трудом разлепила глаза, сердце заколотилось от страха как маленькая птичка. Голова по прежнему раскалывалась.

– Не бойся, подвинься лучше, дай я из-под тебя вылезу.

– Сначала скажи, кто ты, – сказала Лера, тем не менее, отодвигаясь.

– Василиск.

– Бабушкины сказки. Ты, видно, шутишь. И где же ты?

– Тебе хочется на меня посмотреть? И ты не боишься умереть?

– В чепуху про Василиска я не верю. Так что лучше покажись, и прекращай меня разыгрывать.

– Посмотри на валун.

Лера приподнялась и уставилась на валун, засветившийся вдруг зеленоватым светом. На нем сидела маленькая ящерка с хохолком на голове, и смотрела на Леру зелеными немигающими глазами.

– Это ты? – Лера разинула рот от удивления. Неплохо видно она приложила голову, раз ей такое мерещится.

– Я.

– Ну, ни фиги себе. Карлос Кастанеда отдыхает.

– Ты читала Кастанеда?

– Нет, я такое не понимаю. Рассказывали, у его бенефактора, дона Хуана, тоже были ящерики. Одной он зашивал рот, другой глаза. А они ему все показывали и рассказывали, что он хочет.

– Но я не ящерица, я Василиск!

– А похож на ящерицу.

– Это потому что ты так себе василисков представляешь.

На самом деле я другой.

– Какой?

Василиск завибрировал и стал быстро увеличиваться в размерах. По бокам показались кожистые крылья, взмахнув которыми, он напомнил Лерке летучую мышь. В его глазах запылало адское пламя. Лера, как замороженная, не могла отвести от него взгляда.

– А почему я не умираю? Ведь я смотрю тебе в глаза? – вдруг спросила она.

Ее слова подействовали на Василиска, как ушат холодной воды. Он перестал трястись, и быстро вернулся к первоначальным размерам. Холодное пламя в его глазах погасло, и он снова стал маленькой ящерицей с хохолком и без крыльев. – Извини, если я тебя напугал. Давно ни с кем не об-

щался. Поговорим лучше о деле.

– О каком таком деле? К тому же ты не ответил на мой вопрос. И еще я хочу сказать, что сказочные василиски выглядят не такими, как ты мне показал. Может ты и не василиск вовсе.

– А какими же они выглядят?

– Ну, – задумчиво протянула Лерка, – насколько я знаю, у них голова петушина, вот.

– Большой чуши я не слышал. Да мы петухов терпеть не можем! Еще бы сказала, что петух – мой папа.

– Скорее мама. По легендам, они, то есть черные петухи могут снести яйцо и высидеть его в навозной куче. Потом из яйца появляется василиск.

– И где ты такой ерунды начиталась? Грамотная больно, да? Или специально обидеть меня хочешь?

– Ну что ты. Я вовсе не хочу тебя обидеть. Не такой ты, и ладно. Мало ли в чем люди ошибались. Так почему я не окаменела, если смотрю на тебя? Или это тоже людской вымысел?

– Не вымысел. Просто я не хочу, чтобы ты каменела. Какой мне в этом интерес? У меня к тебе другое предложение.

– Что же ты мне можешь предложить, Василиск?

– Скажи мне, тебя ведь достало это нищенское существование, эта тяжелая работа и пьянство матери.

Откуда он все знает? Может, это существо умеет читать мысли? Интересно, что он может ей предложить.

– А что, есть альтернатива? – спросила Лера.

– Я твоя альтернатива.

– Ты что, предлагаешь мне поселиться на этой поляне?

– Я предлагаю выйти в твой мир вместе.

– А на что ты мне нужен? У меня своих забот хватает, и я не хочу никаких Василисков заводить.

– Тебе не придется меня никуда заводить. Но в моей власти изменить твою жизнь. Хочешь денег, богатого красавца-мужа? А хочешь отчиму отомстить? Ты ведь его ненавидишь. Скажи только «да», и все будет.

– А в чем прикол-то? Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Может ты дьявол, и хочешь забрать мою душу? Так учти, душу я не отдам ни за какие блага этого мира. Она у меня единственная, а впереди еще много инкарнаций. Так что ничего подписывать я не буду, и не уговаривай.

– Слишком уж ты начитанная, это не идет тебе на пользу. Мне твоя душа без надобности, можешь не волноваться.

– Тогда, какова расплата?

– Ты берешь меня с собой в себе.

– Как, в себе? Я что, проглотить тебя должна?

– Ничего ты не должна глотать, только скажи «да».

– А зачем тебе все это? Тебе что, здесь плохо живется?

– Хватит уже демагогию разводить. Скучно мне здесь, поняла. Свихнусь скоро от одиночества. А то хоть на мир посмотрю твоими глазами.

– Знаешь, что-то не больно хочется, чтобы за мной по-

стоянно подсматривали. Неприятно, когда сидишь в туалете, принимаешь душ или сексом занимаешься, и знаешь, что на тебя постоянно смотрят. Нет, не хочу. Что я, дура, что ли.

– Ты сможешь приказать мне не смотреть, и я послушаюсь, клянусь. Скажи «да».

– Ладно уж, если так, то рискну. Да. Только помоги мне выбраться из этого дурацкого леса.

В тот же миг Василиск стал прозрачным, как стекло. Словно невесомый, он поднялся в воздух, приблизился к Лере и растворился в ней. Лера никаких неприятных ощущений не испытала. Тихонечко она спросила:

– Эй, Василиск. Ты мне так и не сказал, почему я жива осталась, когда тебе в глаза смотрела.

В голове у нее никакого голоса в ответ не раздалось. Она вообще не чувствовала в себе присутствие Василиска, только головная боль прошла как-то разом, но она даже не заметила этого.

– Что молчишь? Наверное, ваш хваленый смертоносный взгляд – бабушкины сказки.

В ответ снова тишина.

– Ну и молчи, а я спать лягу.

Лера снова свернулась калачиком и уснула. В конце концов, надо же беречь силы. Ей еще из этого леса надо будет как-то выбираться, и неизвестно, на сколько это затянется. Отдых просто необходим, хоть и не полноценный.

Солнце уже стояло высоко над головой, когда Лера

проснулась. Утренняя прохлада заставила ее дрожать от холода. Капельки росы покрывали все вокруг. Валун больше не грел ее так, как ночью, наоборот, был противным и мокрым. Лера тут же вспомнила про Василиска. Надо же, как ночной кошмар на меня повлиял, – подумала она. – Спала, как убитая. И привидится же такое – Василиск. Всем глюкам – глюк. А помню так четко, словно не во сне это было, а в реале. Ладно, надо искать дорогу домой, не вечно же в этом лесу сидеть.

И Лера пошла прочь с поляны, осторожно переступая через камни. И откуда они тут взялись? Наверное, это метеориты. Другого объяснения Лера не придумала, потому что камни были только на поляне. Куда же идти? Все-таки надо держаться строго одного направления, чтобы не закружить. Лера выбрала север, и не ошиблась. Время, казалось, тянулось бесконечно. Но вот, наконец-то, ряды деревьев стали реже, и вдалеке послышался лай собак.

Лера вышла из леса и окинула взглядом, расположившуюся в низине, деревушку. Всего-то десяток стареньких ветхих домиков, какие-то хозяйственные постройки. По всей видимости, деревушка была из вымирающих, где остались-то одни старики и старухи. Даже магазина нигде не видно. Наверное, решила Лера, это та самая деревня, про которую говорил Геша. Значит, здесь она сможет узнать, как пройти к озеру, а там, выйти на трассу. А вдруг случится чудо, и ее ребята еще там, на озере. Может, они ее ждут – нельзя же так

просто уехать.

Окна крайней избы оказались заколочены досками. Так, ясно, что тут никто не живет. Идем дальше, следующая изба точно жилая. Лера открыла заскрипевшую калитку. Несомненно, тут кто-то есть, вон и куры по двору ходят. Прямо во дворе находился колодец, рядом стояло ведро. Посмотрев на него, Лера поняла, как сильно она хочет пить. Полцарства за глоток воды бы отдала, тем более что его у нее нет. Звякнув цепью, Лера быстро опустила ведро в колодец и, наполнив его, стала поднимать, вращая ручку. Припав к вожделенной студеной влаге, Лера поняла, что вкуснее колодезной воды напитков нет.

Сзади скрипнула входная дверь дома, и послышались шаги. Лера отлепилась от ведра и обернулась. Недалеко от нее стояла маленькая тощая старуха, держа в руке настоящую кочергу. Судя по тому, как она эту кочергу держала, настроена старуха была крайне воинственно.

– Воровка! – рявкнула она, с опаской придвинувшись еще на шаг. – Совсем стыд потеряли, белым днем воровать лезут. Только ночью пятерых кур утащили, и все мало. Вот я тебя сейчас кочергой огрею, чтоб не повадно было по чужим дворам шастать.

– Да я не воровка, бабуль. Мы на озере отдыхали, и я в лесу заблудилась.

– Ага, признаешь, значит, что ты моих кур своровала.

– Да почему я?

– Ты же на озере отдыхала, значит, ты и сперла. Больше тут воровать некому. Ну, сейчас я тебе устрою.

И бабка замахнулась кочергой. В Лере поднялась бушующая ярость на тупую старуху. Да как она смеет обвинять ее, ни разу в жизни ничего не укравшую. Да, похоже, еще убить ее собирается своей кочергой. Тут случилось непонятное. Старуха уже собиралась огреть Лерку кочергой, да на свою беду, заглянула в ее глаза. Кочерга выпала из бабкиных рук, и она раскрыла рот, не в силах вымолвить слова. «Что это с ней? – с беспокойством подумала Лера. – Совсем у старухи крыша поехала». Неожиданно, старуха рухнула кулем к Леркиным ногам.

– Эй, бабка, ты что? – Лера со страхом перевернула старуху на спину. Безжизненные выцветшие глаза застыли, с ужасом смотря в вечность. Беззубый рот так и остался распахнутым.

– Панночка померла, – рассеянно вынесла вердикт Лера, и зачем-то попыталась закрыть бабке рот. Но челюсть снова вернулась в прежнее положение. Надо ее привязать, чтоб не падала, решила Лера и нервно оглянулась вокруг. Вроде, нет никого. Она схватила старуху под мышки и волоком потащила в дом. Бабка была легкая, и Лера легко справилась с этим делом. С тощих старушечьих ног соскочили калоши, перепуганные куры, квохча, бросились врассыпную.

Затащив бабку в комнату, Лера оставила ее лежать на полу и принялась искать веревочку. Она внимательно огляде-

лась. Из угла комнаты на нее с укоризной смотрел лик Божьей Матери. Лера стыдливо отвела глаза:

– Не виноватая я , она сама завалилась.

В комодке нашлась ленточка. Лера обвязала бабке челюсть, чтобы та больше не раскрывалась, соорудив на макушке симпатичный бантик. Чего только не сделаешь в шоковом состоянии. Удовлетворившись результатом своих трудов, она поискала, где бы помыть руки. А то как-то противно, после покойницы.

В маленькой кухоньке нашелся допотопный умывальник. В мыльнице, на раковине, лежал кусочек хозяйственного мыла. Тщательно вымыв руки, Лера вытерла их об себя, так как висевшее полотенце больше напоминало грязную тряпку. Опустившись на колченогий табурет, Лера задумалась: странно, раньше до покойников она вообще бы не дотронулась. А тут так запросто ее перетащила, да челюсть подвязала. И угрызений совести никаких нет. А ведь старуха ее убила бы, если б сама не окочурилась. Наверное, ее Кондратий хватил. Таких старух в дурдоме держать надо, в отделении для буйных.

Лера почувствовала зверский голод. В желудке бурлило. Осмотрев кухню, она нашла сковородку, корзину с яйцами и начатую бутылку подсолнечного масла. В хлебнице нашелся кусочек зачерствевшего черного хлеба. Однако скудно жила бабуля. Пожарив яичницу, Лера с аппетитом поела. Вот теперь можно и уходить отсюда. Остаться тут больше страш-

новато, хоть покойники и не ходят.

Она вышла во двор и пинками отправила бабкины галоши в заросли лопухов, к забору. Туда же полетела и кочерга. Тут из-за забора высунулась всклокоченная голова деда.

– Клавка! – заорала голова, и наткнулась взглядом на Леру. – А ты кто будешь?

– Родственница, – не моргнув глазом, тут же соврала Лера. Внутри у нее все похолодело от страха. – Приехала к бабке Клаве погостить.

– Не было у нее никогда никаких родственников. А ну-ка, позови бабку сюда.

– Спит она.

– Опять брешешь. Клавка днем никогда не спит. Давай, зови ее сюда. Пусть скажет, какая ты ей родственница. К ней вообще никто и никогда не приезжал.

Лера вышла из калитки.

– Да пошел ты, дед, на фиг, – вырвалось у нее. Надо дергать отсюда. Лера пошла в сторону леса, напустив на себя безразличный вид.

Дед взвился, и прошмыгнул во двор к дому. Все – сейчас бабку обнаружит. Лера припустила к лесу бегом. Дедовские вопли не заставили себя ждать, Лера увеличила скорость.

(Несколько веков назад)

Петруня, в силу природного любопытства последовавший тайком за опричниками, наблюдал за происходящим сквозь

дырку в заборе. Увидев, что с ними случилось, он так и сел на задницу, не в силах осмыслить происшедшее. Когда же до него все дошло, Петруня вскочил и бросился бежать, вопя во все горло и стуча во все двери подряд. Перепуганные селяне потянулись ко двору кузнеца – надо было срочно что-то решать. Петруне поверили сразу – полные ужаса крики опричников достигли многих ушей.

Во дворе кузнеца уже находилась бабка Неумержицкая, державшая за ручку маленькую Елену, заменившую ей внучку. Она строго смотрела на ввалившийся во двор испуганный народ. Кузнец стоял рядом, опустив глаза в землю и переминаясь с ноги на ногу, словно он во всем этом был виноват.

– Не говорила ли я вам, люди добрые, что делать-то надобно? Да не послушали вы меня, думая, что все обойдется. Забились в жилища свои, словно звери по норам. Или тоже захотели стать камнем, как проклятые опричники? Хватит тянуть, говорю я вам! Соберите все иконы, которые есть в домах, да поднимайтесь на Малиновый Холм – пора призвать в помощь Всевышнего. А коли не пойдете, то и ждите своей страшной участи, а мы с Еленой сегодня же покинем это село. Живите тогда, как хотите, – с ходу набросилась бабка на людей.

– Пойдем. Сейчас же и пойдем, – загомонил народ, расходясь собирать иконы.

Не прошло и часа, как все селяне собрались на Малино-

вом Холме и приступили к массовому молению, всеми силами души призывая Господа в помощь. А во главе их на коленях стояла бабка Неумержитская с Еленой и протягивала руки к небесам, громко читая молитвы.

Три дня ходили люди на Малиновый Холм и на третий день небеса ответили на их призыв.

Белые облака, покрывавшие небо, разделились на две части и быстро двинулись в разные стороны, а между ними разлилось золотистое сияние. Люди благоговейно смотрели на это чудо. Из этого сияния показался всадник и стал быстро приближаться. Толпа подалась назад.

Белый единорог и прекрасная девушка в золотых доспехах плавно опустились на холм. Люди расступились, под потеряв все слова. Только маленькая Елена со светящимися от восторга глазами побежала к испускающей сияние всаднице. Бабка Неумержитцкая тоже быстро пришла в себя и заковыляла следом за названной внучкой. Никто больше не рискнул приблизиться.

Прекрасная всадница соскочила с единорога и долго о чем-то говорила с бабкой и Еленой, которая обхватила девушку руками и не хотела отпускать.

Бабка вышла к людям и сказала, что теперь все могут расходиться по домам, потому что теперь-то все будет хорошо. Толпа, тихо гудя, расходиться не желала, но и не приближалась. Всем было интересно, как небесное создание уничтожит колдуна и его василисков.

Всадница, легонько подтолкнув Елену к люду, что-то прошептала ей на ухо, отчего та вся просияла. Затем, вскочив на единорога, девушка отправилась в сторону боярского терема. Толпа двинулась за ней, стараясь не отстать, но и держась на почтительном расстоянии.

Казалось, что воздух стал гуще и свет меркнул, окружая мрачный терем. Каменные изваяния лошадей и людей заполнили боярский двор. словно маленькое солнышко, въехала туда прекрасная всадница, освещая своим сиянием все вокруг себя. Стукнул единорог копытом по крыльцу, и рассыпалось крыльцо в труху.

Чернокнижник, увидев божественную Деву, послал василиска в теле боярина Никиты задержать ту, чтобы мог он убежать с маленьким василиском через черный ход с заднего двора.

Дева сошла с единорога и вместе они ступили в «сенную» палату. Навстречу им спускался боярин Никита. Он остановился на полпути, не решаясь идти дальше, прожигая злобным взглядом священную пару. Дева вытащила кинжал, сверкающий драгоценными камнями и достала маленькое зеркальце, зажав его в другой руке. Никита повернулся спиной, собираясь бежать. К черту колдуна и его приказы! Задержать Деву он все равно не сможет. Просвистел в воздухе летевший кинжал и воткнулся Никите в плечо. Пошатнулся боярин, уцепившись рукой за резные перила. Завизжал в нем василиск, не смея оставаться в его теле, и отделился он

от Никиты. Подошедшая Дева подсунула призрачному василиску зеркальце, заставив того посмотреть на себя. И рассыпался василиск каменным крошечком. Вытащила Дева из плеча Никиты кинжал и протянула над раной руки, испускающие золотистый свет. Начавшая было литься кровь, тут же остановилась и рана затянулась на глазах. Поднялся Никита, и в глазах его появилось осмысленное выражение. Отправила его Дева взмахом руки во двор, к ожидающим там людям. Сама же она вышла из терема, оседлала единорога и, обогнув двор, погналась за убегающим Чернокнижником, который виднелся вдалеке.

Глава 4

Лера влипла в историю.

Достигнув леса, Лера пошла вдоль опушки туда, где предположительно, должно было находиться озеро. Как оказалось, дорогу она выбрала верно.

Издалека она заметила стоящий джип и фигурки людей. Джип, правда, стоял теперь в другом месте, да и народу явно прибавилось. Наверное, Маша поиски организовала. А вот, похоже, и она сама. Стоит в стороне, березу обнимает. Наверное, ее оплакивает. Лера ускорила шаг, двинувшись по направлению к Маше.

– Маш! Я тут! – радостно закричала она, приблизившись.

Маша отлепилась от дерева, и Лера поняла, что ошиблась. Никакая это не Маша, а сильно пьяная девка, на Машу похо-

жая. Девушка тупо посмотрела на Леру, и вновь ухватилась за березу, согнувшись в приступе рвоты. Судя по всему, рвало ее тут долго.

Лера посмотрела на стоящую недалеко машину. Да, и джип не тот, хоть и похож. Из него орала громкая музыка. Отдыхающие ребята явно пьяные. Связываться с ними не хотелось, но надо было узнать, как давно они тут находятся. Может, они видели ее друзей. Лера решила рискнуть и подойти.

– О! Какая клеевая телка к нам идет! – раздался возглас. Ее заметили. Трое парней поднялись и пошли ей навстречу. Две девушки, похоже, сильно пьяные, равнодушно остались сидеть у костра, наблюдая за жарящейся на шампуре курицей. Небось, эта курица из тех, что у бабки сперли.

– Прошу к нашему шалашу, – театрально двинул рукой высокий блондин. – И каким ветром тебя сюда занесло, красавица?

– Я заблудилась в лесу. Скажите, а вы давно тут отдыхаете? Не встречали моих друзей на таком же джипе: двое ребят, и девушка с ними? Мы тоже тут отдыхали...

– Мы тут уже два дня и никого не видели.

– Как, два дня? Тут мы вчера целый день были.

Ребята переглянулись. Толстый противно захихикал, а блондин что-то прошептал невысокому темноволосому парню. Темноволосый подал голос:

– Послушай, крошка, ты грибов в лесу не обкушалась? Не

было тут никого. Сказочку про своих друзей в другом месте заливать будешь.

Смутные подозрения закрались в Леркину душу.

– А число, сегодня, какое?

– Во, спросила. Никитос, какое сегодня число, не помнишь? – обернулся белобрысый к хихикающему пухлому парню. Пухлый выглядел явно обкуренным.

– Вроде, восемнадцатое.

– Как, восемнадцатое? Разве не десятое? – Лера вытаращила на толстяка глаза.

– Десятое, говоришь? – вставил слово темноволосый. – А тебя зовут Валерия Свиридова?

– Да. А откуда вы....

– Без вести пропавшая в этом районе вечером девятого июня.

– Ну, ты даешь, Кайф, – восхитился белобрысый. – Откуда сведения?

– А эти сведения, с ее физиономией по всем углам развешили. Девка симпатичная, вот я и запомнил.

– Да, такое дело необходимо отметить. Мы тут Кореша за водкой послали, он скоро будет. А пока можем предложить только косячок. Давай, Лера, двигай к нашему костру.

Лера страшно захотела уйти отсюда, но темноволосый парень по кличке Кайф взял ее за руку и повел к бревну с сидевшими там девицами. Лера, тихо поздоровавшись, села. Девочки с жалостью посмотрели на нее. Ребята о чем-то спо-

рили, стоя у джипа. Тут подошла та, похожая на Машу, и проговорила заплетающимся языком:

– Ты как сюда попала, дурочка? Беги отсюда, пока не поздно.

Подруги зашикали на нее, указывая глазами на парней, и умоляя помолчать. Лере стало по настоящему страшно. Она поднялась, и пошла к дороге, ведущей на трассу. Переглянувшись, ребята догнали ее и окружили.

– Куда собралась наша красавица? – спросил блондин, крутя в руке нож. – Или с нами западло пообщаться?

– Вам что, своих девок мало? Пустите, мне надо домой.

Толстый Никитос от смеха согнулся пополам.

– Мы тебя отпустим, если хорошо поработаешь, даже сами домой отвезем.

– Думаю, ваши девушки будут против.

– Это не девушки, а съемные шлюхи, взятые напрокат. Ты бы, Лера не ерепенилась, а поспешила бы нас обслужить, пока Кореш не приехал. А то он у нас редкий извращенец, сторонник садомазохизма. Причем, сам выступает в роли садиста. Так что не будем терять время, для твоего же блага.

Лера нутром почувствовала, что, в любом случае, живой ей отсюда не уйти – они побоятся сесть за изнасилование. А тут, все равно она считается пропавшей без вести, вот эти скоты и решили воспользоваться случаем.

– Ты где предпочитаешь: в джипе или на природе? Все по желанию дамы, как скажешь, так и будет – издевался блон-

дин, рывком прижав Леру к себе.

Бледная от страха, Лера не знала, что ей делать. Может закричать? Но кто тут ее услышит. С надеждой взглянув на девушек, она поняла, что помощи оттуда не дождешься. Те демонстративно отвернулись, переговариваясь между собой. Блондин, не давая ей шелохнуться, приставил к ее горлу нож. Лера совершенно перестала соображать. Все происходило словно в каком-то тумане. Блондин впихнул Леру в машину, влез сам, и заблокировал двери. Лера от страха на мгновение потеряла сознание. Произошедшее дальше походило на кошмар. Ее личность словно раздвоилась. Одна ее часть как бы наблюдала за происходящим, а другая действовала совершенно независимо от ее воли. Словно некто овладел ее телом и речью. Вывернувшись из рук блондина, она ослепительно улыбнулась и произнесла:

– Какая у тебя эрекция!

Блондин слегка ошалел от такой резкой перемены в поведении девушки. Лера продолжала:

– Хочешь, она будет у тебя еще лучше? Теперь твой малыш будет стоять как каменный вечно.

Блондин уже почувствовал неладное и, опустив глаза, с непониманием наблюдал, как его орудие, потеряв всю чувствительность, становится твердым, холодным и чернеет на глазах. С ужасом дотронувшись до него, он понял, что трогает кусок камня. Медленно он перевел безумные глаза на Леру, мгновенно протрезвев, и увидел холодное пламя, пля-

савшее в ее расширившихся зрачках. В тот же миг, не успев даже закричать, блондин повалился набок.

Оттолкнув его тело, Лера перебралась на водительское место. Хорошо, что сквозь тонированные стекла не видно, что происходит в машине. Ключ торчал в замке зажигания. Лера, ни разу в жизни не водившая машину, действовала вполне профессионально. Руки и ноги действовали самостоятельно, словно на автомате.

Рванув с места, Лера двинулась к дороге, чудом разминувшись с ехавшей навстречу зеленой «Нивой». В «Ниве» заигналили, но Лера только сильнее нажала на газ. Выехав на трассу, она поехала, внимательно посматривая на обочину, и ища подходящий спуск к лесу, который высился с правой стороны. Слева шли поля, и укрыться там было невозможно. Она уже полностью пришла в себя. В том, что будет погоня, Лера не сомневалась. Пацаны точно почувствуют неладное и ринутся за ней. Музыка продолжала греметь, действуя на нервы, и Лера выключила магнитола. С заднего сиденья раздалась трель мобильного телефона. Надо было спешить, похоже, мальчишки пытаются выяснить, что случилось. Сейчас главное, загнать машину в лес так, чтобы с дороги ее не было видно. Лера нашла подходящий спуск и осторожно съехала с трассы. Ей везло. Она благополучно объезжала деревья и кусты, углубляясь в лес и мечтая лишь об одном – нигде не застрять. Темный джип не будет виден с дороги, надо только постараться отъехать подальше.

Наконец, решив, что дальше ехать не имеет смысла, Лера заглушила двигатель и вылезла из машины. Она быстро пробежала назад, к трассе, скрываясь за деревьями. Укрывшись в кустах, откуда дорога хорошо просматривалась, Лера принялась ждать. Ожидание не затянулось. Убедившись, что зеленая «Нива» благополучно пронеслась мимо, успокоенная Лера вернулась к джипу. Теперь следует переждать погоню, и вернуться домой на попутке. У нее есть время подумать над тем, что случилось.

Лера села на землю, спиной облокотившись о ствол дерева и, достав дрожащими руками сигарету, закурила. Итак, рассудила она, надо взять себя в руки и разобраться в том, что произошло и что делать дальше. В том, что она в дерьме по самые уши, нет никакого сомнения. Что-то не так с ней самой.

Лера встала, подошла к боковому зеркальцу машины, и внимательно посмотрела на себя. Все то же самое: какая была, такая и есть, внешне, во всяком случае. Лицо, правда, не мешало бы умыть, да негде. А какая же она стала внутренне? Лера с содроганием вспомнила чужую улыбку на своем лице, слова, которые сами вылетали из ее рта. Ну, а то, что произошло с блондином... Б-р-р, какая мерзость! Этот окаменевший орган, надо же. Интересно, этот тип помер на самом деле?

Лера открыла дверцу джипа, и на траву вывалился труп. Откуда-то Лера знала, что это Вадим Ручковский, 25-и лет,

сын местного авторитета, мерзавец и насильник. Лера знала всю его подноготную. Среди жертв его неумеренного темперамента были малолетние дети алкоголиков и нищих. Он затыкал рты, безразличных к судьбе своих детей, родителям деньгами или с помощью угроз. И все сходило ему с рук. И зная все это неизвестно откуда, Лера не испытывала к нему ни капли жалости. Снова зазвонил мобильный телефон. Мелодия доносилась из кармана джинсов Вадима. С отворачиванием пнув ногой по детородному каменному органу, отчего он закачался во все стороны, Лера нагнулась, и вытащила из его кармана телефон. Нажав нужную кнопку, она поднесла его к уху.

– Вадим, ты че, охренел? Куда ты с этой телкой сорвался? Мог бы и нас предупредить. Ты ваще, где находишься?

Лера отключила телефон, положила его себе в карман и снова села, облокотившись об дерево. Вывод напрашивался сам собой: Василиск не глюк и не сон, а объективная реальность. И он каким-то образом находится внутри нее. Странно, что она не ощущает его присутствия. По всей видимости, Василиск проявляет активность лишь в те моменты, когда ей грозит опасность. Хотя это всего лишь ее домыслы, ничего не известно наверняка. Вероятно, и смерть старухи вовсе не случайна, как она вначале предполагала. Со старухой она, конечно, засветилась. Да и здесь влипла еще хуже. Ясно, что этого Вадима будут искать и, рано или поздно, обязательно найдут. А когда найдут, то сразу подумают на нее. Похоже,

самое малое, что ей светит, это тюрьма. А самое худшее – мечь взбесившегося авторитета, потерявшего своего сына. И дернул же ее черт поехать отдохнуть. Такой отдых не скоро забудешь.

– Эй, Василиск, ау! – без особой надежды на ответ, обратилась Лера к сидевшему внутри нее чудовищу. – И что ты можешь мне предложить? Ничего? Я так и знала. А сколько наобещал, чтобы в меня влезть. Вот и верь после этого всяким Василискам.

– Не пойму, чем ты недовольна? Я же спас тебя от ужасной участи. Ты жива и здорова, и никакой благодарности, – раздался знакомый голос у нее в голове.

Лера слегка ошалела, не ожидая услышать ответа.

– Но ведь мы, то есть ты убил его. Ты хоть представляешь, чем это мне грозит? – вскричала она.

– Пока мы вместе, тебе никто не навредит, – ответил Василиск.

– И что, теперь чуть что, и ты всех будешь обращать в камень? Да ты просто самодовольный идиот, не понимающий ничего.

Василиск обиделся и затаился в ней, словно его и нет.

Придется ей выкручиваться самой. Если что, можно будет сказать, что Вадим подвез ее до автобусной остановки, и она не знает, что с ним было дальше. Уехал и все. Надо уничтожить в машине свои отпечатки пальцев, на всякий случай.

Лера залезла в джип и открыла бардачок. Похоже, она на-

шла деньги, и немало. Их можно взять себе в качестве моральной компенсации. Из портмоне в ее карман тут же перекочевала тугая пачка баксов и виза-карта в придачу. Карта тоже пригодится, ведь код ей тут же стал известен, непонятно откуда. Это все, наверное, потому, что с помощью Василиска она каким-то образом считывает информацию с людей. Прямо настоящий свежевылепленный экстрасенс. «Кажется, я превращаюсь не только в убийцу, но и в мародера, – подумала она. – Но Вадиму это уже ни к чему, а ей деньги могут понадобиться». В джипе так же нашлась бутылка минеральной воды и тряпка. Лера намочила ее, полив минералкой, и принялась за работу. Вскоре все следы ее пребывания в машине были уничтожены. Лера попила оставшейся водички, протерла бутылку тряпкой и закинула все это в кусты. Теперь надо избавиться от мобильного. Лера где-то слышала, что местонахождение телефона можно как-то вычислить по сигналу, который он испускает. Правда это или нет, Лера не знала, но телефон отключила, чтобы не рисковать. Лучше избавиться от него по дороге, решила она. Окинув прощальным взглядом машину и труп, она прикинула, что наткнуться на это может лишь случайно какой-нибудь любитель леса, что маловероятно, так как населенных пунктов поблизости нет. И она пошла прочь, решив для себя, что постарается не думать о случившейся трагедии. У нее теперь есть деньги, и можно начать новую жизнь. Только даст ли ей спокойной жизни дремлющее внутри нее чудовище?

Максим Куницын спешил. Надо было скорее добраться до города, он и так задержался у своей подружки. Долгожданный отпуск, который он долго не мог себе позволить, наконец-то наступит уже завтра. Осталось только решить несколько дел, дать наставления заму и секретарше, это не займет много времени. Максим рассчитывал покончить с этим сразу, как только прибудет в офис. Два билета на самолет уже заказаны. Трудно поверить, что скоро он будет загорать на золотом песочке, купаться в море и вообще предаваться всяческим удовольствиям вместе со своей любовницей. Нет, не с любимой девушкой, такой девушки Максим еще не встретил, а с очередным развлечением в своей жизни. Этот отпуск станет ей своеобразной наградой за удовольствия, доставленные Максиму, после чего он с легкостью с ней расстанется, как расставался со многими другими. Бедняжки страдали какое-то время, ведь Максим был очень привлекательным мужчиной, перспективным. Они мечтали об обручальном колечке на безымянном пальчике, но он ничего им не обещал, не брал на себя никаких обязательств и, когда чувствовал, что дело заходит слишком далеко, сглаживал расставание дорогими подарками. Строить семейную жизнь Максим собирался с девушкой, которую по настоящему полюбит, но такая еще не повстречалась на его пути.

Максим нажал на газ, предстоящий отдых воодушевлял, хотелось петь и смеяться. Пустынная трасса позволяла развить порядочную скорость, и это тоже радовало. Жизнь во-

обще прекрасна, думал Максим, особенно если тебе фартит с самого детства. Мать говорила, что он родился в рубашке, и успех с удачей будут сопровождать его по всей жизни. Что же, оглядываясь назад, можно сказать, что это правда. Ему всегда фантастически везло, и Максим надеялся, что так будет продолжаться и впредь. Он не мог даже предположить, что впереди на трассе стоит девушка, которая перевернет его жизнь с ног на голову...

Лера вышла к трассе. Было страшновато нарваться на знакомую «Ниву», но не торчать же вечно в этом лесу. Ей повезло сразу. Издалека показалась быстро приближающаяся иномарка. Прямо, как по заказу. Лера подняла руку, сжимая в ней десятидолларовую купюру. Лишь бы остановились, оставаться на трассе было небезопасно. Серебристая «Вольво» прижалась к обочине, дверца услужливо распахнулась.

– До города подвезете? – спросила Лера, протягивая деньги парню, который обаятельно улыбался, рассматривая ее.

– Такую красавицу я подвезу бесплатно. Садитесь, девушка, только пристегнитесь, а то впереди пост гаишников.

Лера села и убрала деньги. Не хочет, как хочет, не будем настаивать, самой пригодятся.

– И как же вы тут оказались? – спросил симпатяга-парень, трогаясь с места. – У кого-то внезапно кончился бензин?

– Я это э-э, – не знала, что сказать Лера. Его присутствие как-то странно действовало на нее. Она сразу ощутила себя косноязычной, страшной и грязной. Лицо-то чумазое, и го-

лову не мешает помыть, да и вообще она срочно нуждается в душе и чистой одежде. Кошмар, что о ней подумают.

– Не хотите ничего говорить? – между тем продолжил парень. – Ну, хотя бы, как вас зовут, сказать можете?

– Лера.

– А я Максим, очень приятно. Скажите, Лера, может, вам нужна помощь? Только не обижайтесь, но вид у вас несколько потрепанный.

Лера покраснела. Так она и знала, что этот парень обратит внимание на ее вид. Стараясь сохранить остатки быстро улетающей гордости, она произнесла сквозь зубы:

– Спасибо, я сама в силах о себе позаботиться. Только доведите меня до города.

– Извините еще раз, Лера. Я честно не хотел вас обидеть. И до города вас доведу, до самого вашего дома, если хотите. В таком виде вам не стоит ходить по улице.

– Хорошо, мне на Крупскую, 9. Знаете, где это?

– Я хорошо знаю город, ведь я там родился. Не хотите рассказать, что с вами все-таки случилось?

– Нет, – отрезала Лера.

Максим пожал плечами и замолчал.

Ровная дорога убаюкивала и Лера, пережившая все-таки огромный стресс, закрыла глаза и провалилась в сон. Максим искоса поглядывал на случайную попутчицу, решив, что ее история вполне тривиальна. Наверняка, девушка решила покататься с дружкой, и у того «внезапно кончился бензин»

посреди безлюдного места. Лера, видно, отказалась принять меры для того, чтобы «бензин появился» и, в результате, оказалась вынуждена добираться до дома своим ходом. Ну, а ее растрепанный вид говорит о том, что не обошлось без борьбы. Не смотря на это, видно было, как девушка красива и своевольна. Максиму она очень понравилась, и он стал подумывать о том, как продолжить случайно начатое знакомство.

Скосив глаза на попутчицу в очередной раз, он невольно вздрогнул.

Лера резко распахнула веки, что напомнило Максиму фильм «Вий», где панночка вставала из гроба. И этот взгляд... Максим от неожиданности резко затормозил, едва не съехав в обочину. На него смотрели два бездонных омута, в которых полыхало адское пламя. Сама Лера не шевелилась. Максим, чувствуя подступающий страх, прошептал онемевшими губами:

– Лера?

Губы Леры растянулись в хищной ухмылке:

– Лера спит, дорогой. А меня зови Василисой, так будет правильной. А теперь, заводи машину, мы отправляемся в небольшое путешествие. Я покажу дорогу.

Словно зомби, повинувшись чужой воле, и не в силах противостоять ей, Максим выполнил приказ.

(Несколько веков назад)

Чернокнижник бежал к лесу, прижимая к себе василис-

ка. Развевались полы его плаща, словно гигантские черные крылья. Чернокнижник, убегая, наставлял ящерку:

– Спрячешься в лесу, а когда придет время, то должен будешь сделать все возможное дело, чтобы вернуть меня к жизни. Клянись же мне в этом!

– Клянусь, – прошелестела ящерка.

Чернокнижник вбежал в лес. Дева вот-вот должна была его настигнуть. Он отпустил василиска:

– Беги и помни, что ты мне обещал.

Единорог встал на дыбы перед колдуном. Тот вытянул руки и метнул две молнии, которые тут же рассеялись, столкнувшись с золотым сиянием, исходящем от священной пары. Дева весело рассмеялась – словно колокольчики зазвенели.

– Ты хотел власти? Хотел обращать людей в камни? Да будь же сам камнем!

И в тот же миг колдун съежился, опустился на колени и обратился в огромный валун.

Дева спрыгнула с единорога, и в руке у нее появился золотой ключ с вырезанными на нем рунами. Прижала она ключ к валуну и прошептала:

– Ключом запру, ключом замкну, не отпереть никому.

Валун осветился зеленоватым светом и погас. Дева оглянулась и пристально посмотрела на кусты можжевельника, в которых прятался трясущийся от страха василиск.

– А ну, вылезай-ка сюда, малыш. Я смотрю, ты не так прост, как кажешься. И добра в тебе столько же, сколько и

зла, потому как рожден от человеческой женщины. Ну, совсем, как человек. Вижу в тебе зачаток души....

Василиск выбрался из-за кустов и устоялся на Деву большими зелеными глазами.

– Что ж, дам тебе шанс, а там посмотрим, что из тебя выйдет. Пока же время твое не пришло – будешь спать. А разбудит тебя девица одной с тобой крови, но через много-много лет. Пока же тело твое спит, душа будет витать над миром, наблюдая за родом человеческим. Возможно, это поможет тебе пробудить любовь, а может, и нет. Что победит, добро или зло? Будет интересно на это посмотреть....

Василиск приблизился к валуну и закрыл глаза, прислонившись к холодному камню. Дыхание его замедлилось, и вскоре он погрузился в долгий-долгий сон.

Глава 5

Светлана Свиридова меняет свою жизнь.

Светлана Николаевна Свиридова нервно ходила по комнате из угла в угол, с ненавистью поглядывая на Володю. Тот, развалившись в кресле, жевал огромный бутерброд с колбасой и щелкал пультом телевизора, меняя каналы. Похоже, что произошедшее несчастье никак его не затрагивало.

– Хватит маячить, Светка. Сходила бы лучше за пузырьком в магазин.

Света сжала зубы, сдерживая гнев. Вот сволочь! Права была дочка – не надо было с ним связываться. Света рухну-

ла на диван, уставившись немигающим взглядом в потолок. Вся ее жизнь припомнилась ей в хронологической последовательности.

Несколько деревушек, стоящих в месте, называемом Логово Василиска, имели нехорошую славу. Почти вся молодежь давно покинула эти места, и лишь изредка навещалась туда, чтобы уговорить престарелых родителей переехать в город. Или чтобы просто навестить их. В одной из этих деревушек и провела свое детство Света вместе со старшей сестрой Машей и средней – Ольгой. Девочек держали в строгости. В семье царил матриархат. Отец беспрекословно слушался мать Светы, которая слыла деревенской колдуньей. Любимицей и наследницей материного дела была Светкина сестра – Маша. Это вызывало у Светы буйную ревность, а у меланхоличной Ольги – равнодушие. Может, из-за внутреннего протеста, а может, потому что время подошло, но стала Света тайком встречаться с московским дачником Витькой. Витька, такой умный, образованный, снимал комнату через два дома от них. Приехал, как он говорил, «дать отдых мозгам».

Светлана помнила свою первую любовь, словно это было вчера. У нее просто «крыша поехала» от любви к московскому Казанове. Он отличался от остальных, как павлин среди черных ворон. И дело было не столько в его внешности, сколько в манере поведения. Света и не представляла, что можно так красиво ухаживать. А он ухаживал и обха-

живал Светланку всеми мыслимыми и немыслимыми методами. Имея машину, Витенька гонял в город за цветами и коробками конфет. Золотые серьги, цепочка и колечко до сих пор хранятся у Светланы в маленькой шкатулочке, спрятанной в шкафу среди постельного белья. Если бы Володька узнал о них, то давно бы уговорил продать цацки, а она бы спьяну согласилась. А это память о ее первой и единственной любви, никого она больше так не любила.

Восьмилетняя школа, где училась Светлана, представляла собой небольшой деревянный дом, отапливаемый печкой. В ее классе было всего семь человек, включая ее, два мальчика, остальные девочки. Во время своего бурного романа Света как раз заканчивала восьмой класс. Экзамены она сдала с большим трудом. Ей просто из уважения к матери поставили тройки по всем предметам и с облегчением распрощались. Впрочем, Свете было совершенно наплевать на учебу, она планировала выйти замуж за Виктора и уехать в Москву.

Глупышка! Светлана скептически улыбнулась своим воспоминаниям. Какой же она была наивной. Но стоит ли в этом обвинять Виктора? Ведь он никогда ей ничего не обещал, более того – он ни разу ни сказал ей, что любит ее. Деревенская девчонка была всего лишь развлечением во время отдыха, а в Москве его ждала настоящая невеста, красивая, утонченная, из богатой семьи. Светлана рядом с ней, как матрешка с куклой Барби.

Поставленной цели московский охотник за юбками

успешно добился, и Светлана потеряла девственность на огромном стогу сена, глядя на яркие мерцающие звезды ночного неба. Легкое покрывало, взятое предусмотрительным Виктором, не спасало от колючих соломинок. Какие-то насекомые, а может и мыши, шелестели в стогу, и Свете казалось, что сейчас они вцепятся в нее, покусают, заползут в ее тело. И от всего этого она была нервная и беспокойная. Но, заглянув в бездонные глаза любимого, растаяв под его опытными ласками, она забыла о колючей соломе, и о мышах, и о насекомых.

Отец бесился, наблюдая, как дочь приходит далеко за полночь, грозил убить сволочугу и ничего не предпринимал, успокаиваемый одним взглядом матери. Почему же мать Светланы не препятствовала этим встречам? Казалось, она даже одобряла их, но в открытую об этом не говорила. Теперь Светлана понимает, какие цели она преследовала, чего добивалась, и осуждала ее.

Результатом отдыха Виктора стала беременность Светки. И это в 16 лет! Для деревеньки, репутация Светы покрылась бы несмываемым позором. Тем более, что будущий папаша спешно собрал вещички и умотал, не оставив адреса, узнав о случившемся факте. Поступок любимого привел Светлану в шоковое состояние. Она поверить не могла что можно вот так, после всех этих ухаживаний, после такой безумной, но, как оказалось односторонней любви, просто взять и уехать. Света потеряла веру в любовь, в людей, весь мир. Она реши-

ла стать стервой! Больше никакой любви, только холодный расчет. И Света загнала воспоминания о Викторе в самый дальний уголок своей души. Тем не менее, оставалась проблема, хранящаяся в ее животе, и эту проблему можно было разрешить только с помощью родителей. Надев маску рассказяния, Света выложила им о своей беременности.

Младшенькая Оля некоторое время с интересом наблюдала скандал, который закатил отец, но вскоре опять замкнулась в своей раковине. Старшая Маша со скрытой завистью смотрела на сестру и думала о том, что сама бы согласилась на такой позор, лишь бы знать, что у нее будет ребенок. Но, увы, Маша была бесплодна, и знала об этом с детства. Врожденная патология никогда не позволит ей иметь детей.

Мать, выслушав бестолковое Светкино признание и раскаяние, не стала вдаваться в бесполезные истерики и хоть слегка побледнела, но сохранила спокойствие. Честно сказать, она и надеялась на то, что встречи Светы и Виктора приведут к такому результату. Теперь предстояло раскрыть карты.

Найдя для отца неотложные дела, которыми необходимо заняться сию минуту, она выпроводила его из дома, чтобы он не мешал предстоящему разговору. Усадив Свету, Олю и Машу за стол, она села рядом, и начала рассказывать. Род наш, говорила она, особенный, Богом отмеченный. Что дано нам, то не дано никому другому. Много веков назад, злой колдун вытащил в наш мир чудовищных существ – василис-

ков. Колдун хотел с их помощью поработить весь род людской. Взмолились люди о помощи, и опустился ангел с небес. Запер он колдуна и дал нам Ключ на хранение, и силу нашему роду, чтобы изгнать или уничтожить чудовищ, если они снова появятся. Эта почетная миссия выпала нашим предкам. Мы единственные, над кем взгляд Василиска не властен, и должны охранять нашу землю от нашествия ящерок. И лишь старшая девочка в роду, по женской линии, способна в полной мере противостоять им. К сожалению, во время Великой Отечественной Войны Ключ был утерян. Ходили слухи, что немцы вывезли его, как уникальный артефакт. Мы искали Ключ долгие годы и, наконец, вышли на его след. Теперь мы знаем что, пройдя через многие руки, Ключ снова находится в России и совсем недалеко от нас. Правда, его сложно забрать, да в этом и нет нужды.

– И где же он? – спросила Маша, с интересом слушая мать.

– В городском музее. Оттуда его можно только выкрасть, сама понимаешь. Да ни к чему это, там, под охраной, целее будет.

– К чему все эти сказки? – скептически заметила Света. – Не верю ни во что, тем более в Василиска. Это же мифологический персонаж. И все ты выдумала...

– Верить в это я тебя не заставляю. Тем более, ты не старшая, и особой роли не сыграешь. Но твой ребенок...

– Что, ребенок?

– Ты ведь хочешь избежать позора, выйти замуж и жить

нормально?

– Ну?

– Это будет Машкин ребенок. И ты должна поклясться, что не будешь претендовать на роль матери этой девочки ни при каких обстоятельствах.

– Почему девочки? Может, родится мальчик, а может, я вообще не смогу ребенка выносить.

– Будет девочка, можешь мне поверить. Итак, ты клянешься?

Света состроила кислую мину, в душе ликуя. Вот повезло, так повезло! Мать обязательно что-нибудь придумает. Фиг с ним, с этим ребенком. С таким довеском судьбу не устроишь, а ей надо выгодно выйти замуж и уехать отсюда. Но как же эту ситуацию использовать с выигрышной стороны?

– Хорошо, мам. Но зачем Машке мой позор?

– Во-первых, Маше уже 20 лет, а не 16, как тебе. И сама знаешь, что детей она иметь не сможет, так что вырастит дочку, как свою. И этот ребенок по старшинству унаследует силу. Я передам знания и силу Маше, а Маша, в свою очередь, этой девочке. Ее ждет особая судьба.

– Ой, мам, опять ты за свои сказки взялась. Я поклянусь, но с одним условием. Ты сделаешь приворот на того мужчину, которого я себе выберу в мужа.

– Света! Ты ведь знаешь, что привораживать нельзя, это чревато последствиями.

– Но, ты ведь хочешь забрать моего ребенка? Ради этого

можно и поступиться своими принципами.

– Это не принцип, просто приворот не принесет тебе счастья.

– Позволь мне самой решать.

– Ты еще маленькая, и многого не понимаешь.

– Мам, пообещай ей приворот, ну, пожалуйста, – взмолилась Маша. – Что будет, то и будет. Раз она считает себя взрослой, то и пусть поступает, как знает. Но нам нужен ее ребенок. Мне нужен!

– Хорошо, – сдалась мать. – Пусть будет по-твоему.

Далее все шло по заранее отработанному плану. Света и Маша уехали к хорошей знакомой матери, которая работала в больнице акушеркой. Там же дождались родов. И Света, под Машиним именем, произвела на свет хорошенькую девочку. После этого мать отправила Свету в город, где она благополучно вышла замуж в 18 лет за Олега. Мать исполнила свое обещание. Олег полюбил Светлану, и у них родилась дочь – Лера. Света была счастлива, о первом ребенке она и не думала. 12 лет пролетели, как сладкий сон и Света опять забеременела. Но, на тринадцатом году совместной жизни, Олег попал в автокатастрофу и разбился насмерть. Алена родилась без отца.

Света впала в глубокую депрессию. Свою душевную боль она попыталась заглушить водкой, в результате чего стала алкоголичкой. Ее матери уже не было в живых, а с Машей она не общалась, так что помощи ждать не приходилось. Не

смотря на то, что у нее было двое детей, Света чувствовала сосущее одиночество, которое просто убивало ее. Старшая сестра Маша ушла из жизни, но в алкогольном опьянении это прошло как-то мимо, не затронув никаких чувств. Младшая Оля тихо жила в деревне, изредка забирая детей себе. Попытки образумить нерадивую мать кончались полным провалом. Подобное тянется к подобному, и на ее пути появился Володя. Большой любитель покритиковать правительство, нынешнюю молодежь и телевизионные передачи, а также большой любитель сопроводить свою критику водкой. Алкоголь вдохновлял его, заставляя безостановочно поносить всех и вся, нужен был только безропотный слушатель, в лице которого и оказалась Света.

Свете было все равно, главное, ее одиночеству пришел конец. Завороженная Володиными умными словами, она буквально смотрела ему в рот, соглашаясь с тем, что все вокруг сволочи и жизнь стала совершенно невыносима, потому есть повод залить эту невыносимость водкой.

И сейчас, лежа на диване и думая о своей жизни, она впервые осознала всю тяжесть своего положения. Чтобы это осознать, ей пришлось потерять дочь. Вторая дочь, которую она теряет.

Она поняла, как много горя приносила своим детям. Первого ребенка отдала своими руками, на вторую – выпала вся забота о ней и об Аленке. Аленку-то она вообще забросила. «Я скотина, сволочь, мразь, расстрелять меня мало», –

корила она себя, понимая, что толку от этого нет. Год назад, после несчастного случая с Машей, ее сестрой, на ее имя ежемесячно стали приходить деньги. Ольга призналась, что все рассказала Ирине, ее первой дочери. Та стала материально помогать, но встречаться с биологической матерью не хочет. А она, вместо того, чтобы тратить эти деньги на Алену, безбожно их пропивала. Тут и Лера пропала, неизвестно, вернется ли. И именно пропажа средней дочери подтолкнула Свету к мысли, что необходимо в корне менять свою жизнь. С этой минуты, все будет по-другому!

Светлана встала, прошла в комнату и достала с антресолей две большие сумки. Открыв шкаф, она быстро покидала в них Володины вещи и вынесла их в прихожую.

«Любимый» наливался пивом, следя за футбольным матчем, и не представлял, что его ждет. Света встала в дверях.

– Дорогой, тебе пора.

– Куда? – спросил «дорогой», не отрываясь от экрана.

– Отсюда, и навсегда.

Володя застыл, затем медленно повернул к ней, наливающееся яростью, лицо.

– У тебя что, крышняк поехал? Что ты гонишь?

– Уматывай отсюда. Я тебя ненавижу, ты поганишь мою жизнь.

– Да ты сама себе давно ее испоганила, сучка!

Володя вскочил, сжимая кулаки. Видя, что дело пахнет жареным, и можно запросто схлопотать по фейсу, Света

быстро проговорила, отступая в прихожую:

– Только тронь. Сразу посажу, и не пожалею.

– Что, на ментовскую педаль нажмешь? Ну, ты сука! И как я с такой сукой жил!

Володя подошел к ней вплотную, но тронуть не решился. Ведь и правда, посадить может.

– Зря ты меня выгоняешь. Я, между прочим, работу себе нашел, – сменил он тактику.

– Ну, надо же! И какую, интересно?

– Гробы обивать. Один гроб – двести рублей.

– Ха-ха-ха. Напьешься пьяный, и будет, где поспать.

– Зря смеешься. Уж для тебя и твоих дочек я гробы бесплатно заготовлю, по старой дружбе.

– Пошел вон!

Володя подхватил сумки и, громко хлопнув дверью, затопал по лестнице, оглашая подъезд ругательствами.

Закрыв за экс-мужем дверь, Светлана подошла к зеркалу и долго изучала в нем свое отражение. Поседевшие пряди волос, морщинки на лице, мешки под глазами, а ведь ей нет еще и сорока. Сказался безобразный образ жизни.

– Я все изменю, буду опять красивой, ухоженной женщиной и в моем доме будет полный порядок. Больше никогда, ни при каких обстоятельствах не прикаснусь к выпивке, Лера вернется к нормальной матери. Ей больше не придется краснеть за меня, – сказала она, глядя себе в глаза.

Она окинула взглядом квартиру – кругом пыль и грязь.

Следует первым делом заняться уборкой, привести дом в порядок. Переодевшись в старые тренировочные штаны и футболку, Светлана с остервенением принялась мыть, чистить и отскребать, убирая грязь не только в квартире, но и в своей душе. Забыв о еде, она работала до тех пор, пока квартира не засияла чистотой. И только после этого Светлана, довольная произведенным порядком, долго отмокала в горячей ванне, строя дальнейшие планы на жизнь. Она радовалась, представляя, как удивится Лера. С этих пор всю свою жизнь она посвятит дочкам, стараясь компенсировать то, что недодала, особенно Алене. Бедняжка, не успев родиться, была практически сиротой. Только Лера заботилась о ней, вырастила ребенка, хотя сама было подростком. Слезы потекли по Светкиным щекам, она просто ненавидела себя в эту минуту. Придется немало потрудиться, чтобы все исправить. И надо срочно найти работу, хватит сидеть на Леркиной шее.

Убираясь в квартире, Света нашла припрятанные Лерой деньги. Немного, но на первое время хватит. Если попросить Ольгу, чтобы она посидела с Аленой еще некоторое время, то она успеет и найти работу, и привести себя в порядок. Хорошо бы успеть все это до Леркиного возвращения. Света не сомневалась, что Лера вернется. Она чувствовала, что дочь жива.

Света невольно вспомнила, как ей преподнесли эту ужасную новость о пропаже Леры. Уже стояла глубокая ночь, и она с Володькой ужасно мучилась с похмелья, когда раздался

настойчивый звонок в дверь. Со смутной надеждой, что принесло какого-нибудь Вовкиного дружка, которому не с кем выпить, Она поплелась открывать. На пороге стояла Леркина подруга Маша со своим парнем, как его там. Не смотря на тусклое подъездное освещение, Света разглядела, что Маша заплаканная. Она и тогда всхлипывала, еле сдерживая слезы. Ее парень обнимал Машу за плечи, пытаясь утешить.

– Что случилось? – Светино сердце заколотилось в предчувствие недоброго.

– Лера пропала, – ответил парень, так как Маша не могла вымолвить ни слова.

– Как пропала, когда? – пролепетала Света, посторонившись, чтобы они вошли.

– Мы поехали на озеро, потом домой собирались и в лес зашли, там она пропала, – всхлипывая, пояснила Маша, но Светлана все равно ничего не поняла. Какое озеро? Какой лес? Где это?

– Тетя Света, вам надо с нами в милицию, чтобы поиски организовать.

Дальнейшее Света помнила смутно. Ей стало плохо, потом она очнулась лежа на диване, молоденькая медсестра делала ей укол и Света поймала ее презрительный взгляд. Вова, одетый в длинную белую майку и треники с отвисшими коленками, в своей манере рассуждал о пропаже Лерке. Она уловила его фразы, доносящиеся с кухни:

– Шлюха ваша подруга, пропала и хрен с ней. Нечего было

переть сюда с этой новостью, невелика потеря, если одной шлюхой меньше станет.

Раздался звук удара и злобные Володькины проклятия. Света поняла, что Машкин парень не выдержал и врезал Володьке по роже. И это ее обрадовало! Маша нагнулась к ней и тихо сказала:

– Тетя Свет, мы завтра за вами заедем, прямо с утра, вы уж не пейте больше, потерпите, надо будет в милицию съездить.

Они ушли, ушла врачиха, и только Вова ходил взад вперед, потирая ушибленную скулу, и причитал, причитал...

Именно с той самой ночи Светлана возненавидела Володьку. У нее словно открылись глаза, и она могла только удивляться, как долго его терпела рядом с собой. Но сейчас с этим покончено и не стоит о нем думать.

Светлана вылезла из ванной, закутавшись в большое махровое полотенце, и сразу позвонила своей сестре Ольге.

– Олюш, это я, Света.

– Привет – как обычно, голос Ольги оставался невыразительным. Свете всегда было непонятно, испытывает она радость или грусть.

– Олюш, ты не против, если Алена побудет у тебя еще некоторое время? Мне надо найти работу. Знаешь, я больше не пью...

– Правда? Я рада за тебя. Конечно, пусть Алена будет со мной столько, сколько нужно.

– Спасибо – Света положила трубку. Это деланное равно-

душие ужасно ее раздражало, или Ольге на самом деле все безразлично. Впрочем, неважно, главное у нее есть время привести свои дела в порядок.

Светлана достала ручку и листок бумаги, села за стол и набросала план действий на завтра:

1. Сходить в милицию, узнать, как продвигаются поиски Леры. Хотя она была уверена, что это бесполезная трата времени и Лера найдется сама. По поводу ее исчезновения у Светланы было много разных мыслей. В частности, она не верила, что Лера могла пропасть в аномальной зоне, в двух шагах от своей подруги. Несомненно, эта история придумана для того, чтобы заставить ее образумиться, взяться за ум. А Лера просто устала так жить и убежала из дома в знак протеста. Обитает сейчас у какой-нибудь подружки, наблюдая за ней. Аномальная зона – полная чушь, Света не верила ни в какие такие зоны.

2. Купить омолаживающие маски на лицо и краску для волос.

3. Зарегистрироваться на бирже и посмотреть в газетах, какие есть предложения о работе.

С чувством выполненного долга Светлана отправилась спать.

(Несколько веков назад)

Через некоторое время Святая Дева во дворе кузнеца провозгласила селянам свою волю:

– Все должны переселиться ниже по реке. Здесь останется жить лишь Настасья Неумержитская, Елена и ее отец Никита. Старшие дочери потомков Елены никогда не должны покидать этого места. Они будут помогать людям, излечивая их от болезней, а также добрым советом. Целительские знания я передам Елене, задержавшись здесь на три дня, и еще кое-что вместе с ними. Место же, где стоит терем и выше к лесу, я объявляю проклятым, и вход туда для всех запрещен. Кто же ослушается, тот не возрадуется. Зеленое свечение будет появляться, и пропадать, напоминая вам об этом. И будут твориться с людьми, ступившими в эти места, странные и непонятные для вашего разумения вещи. Посему, избегайте этого места так же, как избегали приближаться к терему, когда в нем жил колдун.

Дева, как и обещала, три дня пробыла в доме бабки Неумержитской. Что там происходило в то время, никто не знает. Затем, по истечении этих трех дней, вышел люд попрощаться со святой парой, пообещав исполнить повеление. И расступились опять облака, и исчезла Дева с единорогом в золотом сиянии между ними. Сомкнулись облака, и как будто и не было ничего. У Холма остался стоять в одиночестве дом, к которому никогда не зарастала народная тропа. С тех пор местность сию начали называть Логовом Василиска. А откуда это название пришло, люди следующих поколений давно забыли. Лишь ходила про это место старая сказка, в которую никто не верил.

Глава 6

Колдунья Ирина отправляется на поиски.

В деревне, около дома бабки Клавдии, толпился народ. Старики и старухи, разинув рты, слушали деда. Дед быстро говорил, потрясая ружьем, и показывая пальцем то на дом, то в сторону леса. Бабки заходили в дом и, выходя из него, еще больше галдели.

Раздался рев двигателя, и у дома лихо затормозил мотоцикл. Девушка, в легкой кожаной куртке и бадане прошла во двор. Старики расступились перед ней, пропуская ее в дом.

– Иринка приехала.

– Это Машкина девка.

– Ага, молодая ведьма.

– Тихо, тихо вы. Услышит еще, порчу найдет.

– Не ври, Иринка добрая. Она еще никому не навредила.

А тебе, Тонька, вообще, стыдно было бы на нее наговаривать. Разве не ты у нее ревматизму вылечила?

– Тихо вы!

Девушка появилась в дверях, обвела взглядом толпу, и сказала:

– Сюда не заходить, пока я не выйду.

Дверь за ней захлопнулась.

Бабку уже переложили на кровать. Завязанный Лерой бантик по-прежнему поддерживал бабкину челюсть. Ирина кинула сумку на стол и быстро достала оттуда два пузырька.

– Надеюсь, еще не поздно. Судя по всему, прошло не более трех часов. Рискнем.

Сбегав на кухню, она нашла чашку и воронку, и вернулась в комнату. Плеснула в чашку из одного флакончика, затем из другого. Жидкость приобрела фиолетовый цвет. Ирина сыпанула туда порошок, что-то быстро прошептав над смесью, и отпрянула. Раздалось громкое шипение, и жидкость забурлила, словно кипяток. Сорвав со старухи нелепый бант, Ирина потрогала челюсть. Та тут же откинулась вниз.

– Отлично.

Ирина вставила в рот старухе воронку, и влила туда гремящую смесь. Некоторое время ничего не происходило, но затем старухины глаза открылись, и в ужасе скосились на воронку, торчащую изо рта. Пальцы рук и ног судорожно задергались.

– Спокойно, бабуля, не суетись. Сейчас все будет нормально. Ты у нас еще побегаешь. Скажи спасибо бабке Кате, с которой ты вечно собачишься. Это она, как только услышала, что с тобой случилось, так сразу же за мной и прибежала. Еще пара часиков, и тебе бы сам Господь Бог не помог.

Ирина вынула воронку и принялась разминать и растирать бабкины конечности. Скоро та с кряхтением смогла сесть на кровать.

– А теперь рассказывай – кто, как и почему?

– Девка, кстати, на тебя очень похожая. Только ты вот темненькая и со стрижкой, а у той волосы длинные, блондини-

стые, в косу заплетенные. А так, вылитая ты. Прям, одно лицо. Как зыркнет на меня, а в глазах пламя адское бушует. Я сразу же и скопытилась. Ирина, я что, мертвая была? Ничего не помню.

– Не мертвая, но близко к этому, – тихо проговорила Ирина, заметно побледнев. – Ладно, бабка Клава, то, что ты рассказала, очень важно. Пошла я, спешить надо.

– Спасибо тебе, доченька, спасибо, – прослезилась бабка.

– Да, вот еще что, – обернулась к ней Ирина, уже стоя в дверях. – Про девку ты никому и ничего, поняла? Ты ничего не помнишь.

– Я ничего не помню, – заворожено повторила бабка Клава, глядя в потемневшие Ириныны глаза.

Та быстро прошла сквозь толпу, которая тут же ринулась посмотреть, что с Клавдией, завела мотоцикл и помчалась к лесу.

Не может быть, чтобы все это началось, думала она, пробираясь пешком сквозь труднопроходимую чащу. Тогда откуда взялся Василиск? Значит, все правда и, судя по всему, в историю влипла моя сестричка. Надо же, какие перипетии судьбы. Честно признаться, ей все же не до конца верилось в эту легенду, хоть мать никогда не обманывала. Почему, именно сейчас? И как Лера сюда попала? А ведь она даже не знает, что у нее есть родная сестра. Маша хоть и заменила ей родную мать, но связь с мамой биологической поддерживать запретила. Говорила, что никто и ничто не должны

отвлекать ее от миссии Хранительницы. Она должна была только совершенствовать свой дар, все свое время посвящая учебе. И если бы не тетя Оля, то она бы и не знала ни про Леру, ни про Алену. Хорошо, хоть с тетей Олей общаться разрешили. Эх, была бы жива мама Маша. Как же она одна с этим делом справится?

Так, за рассуждениями, Ирина и добралась до заветной поляны. Посередине темнел валун. Ирина подбежала к нему, спотыкаясь о камни и чертыхаясь. Валун-то был на месте, но маленькая каменная статуэтка василиска, которая всегда лежала под валуном – исчезла.

Судя по всему, Василиск остался с тех времен, когда предки Ирины изгнали их и оставшихся уничтожили. Уничтожили, да не всех. Один заснул и обратился в окаменевшее существо. И теперь это чудовище решило выползти в мир, используя для этого ее сестру. Ах, глупая Лера, как же тебя угораздило сюда попасть! Нет сомнения, что именно она нечаянно разбудила василиска. Мама Маша говорила, что по пророчеству, его должны разбудить. Ирина даже в страшном сне не могла себе представить, что это случится так скоро. Лера в большой опасности, надо найти ее как можно быстрее.

Вернувшись назад, Ирина достала из кустов мотоцикл и поехала к озеру. Наверняка, Лера побывала и там. Но на озере никого не было. Только остатки тлеющего костра говорили о том, что недавно тут были люди.

Ирина поехала домой, раздумывая о том, что ей теперь де-

лать. Где искать Леру, и как уничтожить Василиска? К тому же его надо как-то выманить или выгнать из Леры. «В трудном случае, но только, если очень прижмет, обратиться за помощью к Святой Деве, ибо она наш покровитель», – вспомнила Ирина наставления мамы Маши. Что ж, по-видимому, пришло как раз такое время. Без помощи ей точно не обойтись.

Вскоре за озером показался одиноко стоящий на поляне дом. Когда родилась Ирина, дедушка разошелся с бабушкой, устав от нее. Бабушка его не осуждала, говорила, что рядом с ней он не чувствовал себя мужчиной. Дед построил дом, руководствуясь выбранным бабушкой местом, и они мирно распрощались друг с другом. Тетя Оля осталась жить с дедом, а бабушка, мама Маша и маленькая Ирина переселились сюда. Эта изолированность нравилась бабушке, и она полностью отдалась обучению мамы Маши. Потом умер дедушка, тетя Оля продала дом и переехала в другую деревню. Бабушка ненадолго пережила своего бывшего мужа. Дни шли за днями, Ирина росла, окончила деревенскую школу. Маша считала, что дальнейшее образование Ирине не к чему, так как она должна заниматься тем, что ей предначертано. И она с энтузиазмом делала из Ирины настоящую колдунью. Передав девочке все свои знания, мама Маша ушла из этого мира, «случайно» попав в аварию. Только Ирина знала, что случайностей не бывает, и это был выбор Машиной души, уйти, завершив дело.

Приехав домой, она повесила на забор табличку «Меня нет дома», что делала в тех случаях, когда было необходимо уединение. Слишком часто к ней навевывались нуждающиеся в помощи люди. Ирина редко кому отказывала, в основном все получали помощь. Слава ее росла, деньги лились рекой. Хоть Ирина не назначала никаких цен за свои деяния, она готова была помочь и бесплатно, но и не отказывалась от денег, принимая любые суммы, которые ей давали. Колдуньям тоже надо кушать. Грабителей и воров Ирина не боялась. В этой среде ее дом прослыл неприступным и не поддающимся грабежу. Было всего две такие попытки. В результате, один вор сошел с ума, а другой навсегда «завязал» с этим делом.

Она завела мотоцикл в сарай и прошла в дом. В маленькой комнате, куда не допускались посетители, она сдвинула край ковра, закрывавший стену. Взгляду предстал вмонтированный туда сейф с кодовым замком.

Из тайника в стене Ирина достала древнюю деревянную икону, с изображением Святой Девы верхом на единороге. Икона эта, по легенде, была дана самой Девой и передавалась из поколения в поколение. Ирина установила ее на алтарь и зажгла семь свечей белого воска. Затем, села перед алтарем в позу «лотоса» и, отогнав все посторонние мысли, сосредоточилась на одной – чтобы явилась Дева. Яркое свечение окутало икону и распространилось дальше, поглощая ту часть комнаты, где сидела Ирина.

Белый свет вокруг и больше ничего. Вдруг, откуда-то издалека раздался цокот копыт, и всадник на белом коне явился перед Ириной. Ирина встала и поклонилась, заметив, что перед ней не конь, а самый настоящий единорог. Сердце ее наполнилось восторгом, разогнавшим все сомнения.

– Святая Дева, прости, что позвала тебя, но мне нужна твоя помощь.

– Не надо ничего объяснять, дитя мое, я все знаю.

Прекрасная девушка, в сверкающих доспехах, соскочила с единорога и подошла к Ирине. В руке она держала кинжал.

– Возьми его.

Ирина осторожно взяла кинжал и вытащила его из ножен. Рукоятка поблескивала драгоценными камнями, и вязь руншла прямо по клинку. По голубому лезвию пробегали и пропадали белые искорки.

– С помощью этого оружия ты избавишься от Василиска.

– Но он внутри сестры. Я не могу убить сестру.

– Та смесь, с помощью которой ты возвратила к жизни Клавдию, спасет и твою сестру. Просто выльешь ее на рану. А василиска может убить обыкновенное зеркало, ты только должна успеть дать ему на себя взглянуть, когда он покинет тело твоей сестры. Но помни, выбор всегда будет.

– Все бы ничего, да где мне ее искать? – вздохнула Ирина и подняла на Деву жалобные глаза. – И какой еще выбор?

Дева улыбнулась и слегка пожала ее руку.

– Найти, это не проблема, моя девочка. Прислушайся к

себе. Вытяни руку вперед и проведи ей вокруг. Когда в одной стороне жар коснется кончиков твоих пальцев, то в ту сторону и надо идти.

Белое сияние исчезло так же внезапно, как и появилось. Ирина обнаружила, что по-прежнему сидит перед алтарем. Свечи догорали, испуская тихое потрескивание. А на коленях у Ирины лежал кинжал в расшитых золотой нитью кожаных ножнах.

Нельзя сказать, что Максим не пытался сопротивляться Василисе. Сознание работало ясно и четко, но тело упорно отказывалось повиноваться. Словно, кто-то невидимый управлял его руками и ногами. Максим даже говорить не мог – язык тоже отказывался повиноваться. И только мысли текли легко и свободно. Ситуация была ужасна. «Ну, я и влип. Кому скажи, не поверят. И что это за хрень такая со мной случилась? Не надо было подбирать эту девку. Куда это мы едем, мне совсем в другую сторону. А девка, небось, из психушки сбежала, хотя поблизости и нет никаких психбольниц. Явное раздвоение личности. То была такая приятная Лера, а то появился какой-то монстр с экстрасенсорными способностями. И имя-то, какое – Василиса. Сейчас так не называют. Лицо одно, но как отличаются друг от друга! Если есть на свете Бог и Дьявол, то в Леру определенно вселился Дьявол. Тогда, тут только священник может помочь.

– Максим, не отвлекайся. Ты слишком много думаешь. И к тому же – всякую чушь. Сейчас будет поворот направо. Да,

поворачивай же, остолоп!

Максим резко повернул руль направо и едва вписался в поворот, попутно, чуть не сбив двигавшуюся навстречу зеленую «Ниву». От резкого толчка Лера проснулась, и Василиск утратил полный контроль над ее телом. Максим почувствовал, что снова волен сам распоряжаться собой, и резко затормозил. Зеленая «Нива» тоже остановилась. Максим обернулся, теперь на него смотрела Лера непонимающим взглядом. Адское пламя в ее глазах исчезло.

– Ой, блин, знакомые все рожи, – испуганно прошептала она, посмотрев на выползающую из «Нивы» компанию. Кайф, пухлый Никитос и Кореш угрожающе двинулись к «Вольво». «Хорошо, хоть стекла затемненные и они меня не видят», – подумала Лера, непроизвольно вжимаясь в сиденье.

– Максим, уматываем. Да поехали же скорее!

– Хватит, уже накомандовалась. Мало тебе что ли.

Троица приближалась. Рука пухлого потянулась за пазуху и вытащила оттуда ствол.

– Максим! – чуть ли не взвыла от страха Лера.

– Эй ты, козел, ты попал! – прокричал Кайф.

Максим заметно побледнел – такого он не ожидал. Кажется, будут бить, если раньше не пристрелят. С тремя отморозками, да еще и вооруженными, он точно не справится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.